

Порочный круг насилия: транс и гендерно вариативные люди, миграция и секс-работа

Богларка Федорко и Лукас Берредо

www.transrespect.org

Серия публикаций TvT, том 18 | Октябрь 2017

TRANSRESPECT VERSUS TRANSPHOBIA
W O R L D W I D E

Порочный круг насилия: транс и гендерно вариативные люди, миграция и секс-работа

Богларка Федорко и Лукас Берредо
Серия публикаций TvT, том 18
Октябрь 2017
Transgender Europe (TGEU)
www.tgeu.org

Transrespect versus Transphobia Worldwide (TvT)
research@transrespect.org
www.transrespect.org

Вёрстка | Берно Хеллманн, www.bernoh.de
Отпечатано в | Laserline Druckzentrum Berlin KG
Перевод | Саша Сугак и Яна Кирей-Ситникова
Оформление обложки | София Миранда Ван ден Бош

Transgender Europe (TGEU), 2017, копилефт

С начала исследовательского проекта Transrespect versus Transphobia Worldwide (TvT), то есть с весны 2009 года, более 200 человек из более 100 стран помогли развить на его основе базу знаний, которую вы видите сегодня. Их имена вы можете найти на сайте проекта TvT: www.transrespect.org

Мы также использовали данные проекта мониторинга насилия ProTrans, осуществляемого TGEU в партнёрстве с 10 организациями. Их названия вы можете найти на сайте проекта ProTrans: www.tgeu.org/pro-trans

Данный отчёт подготовлен при финансовой поддержке:

Содержание

Вступление	4
Транс секс-работни_цы: на пересечении угнетения, криминализации и гендерного насилия	6
I Социальное исключение: как приходят в секс-работу и что она представляет собой в реальности	7
II Многоликая криминализация	10
III Транс миграция и секс-работа: европейский случай	14
IV Транс здоровье и секс-работа	18
V Пересекающиеся виды насилия в отношении транс и гендерно вариативных секс-работни_ц	20
VI Ключевые рекомендации для лиц, принимающих решения	23
Терминология	26
Серия публикаций TvT	27

Вступление

С 2009 года TGEU уделяет особое внимание исследованиям насилия и преступлений, совершённых в отношении транс и гендерно вариативных людей. При сотрудничестве с партнёрскими организациями, в рамках проекта Trans Murder Monitoring (ТММ)¹ осуществляется систематический мониторинг, сбор и анализ сообщений об убийствах транс и гендерно вариативных людей по всему миру. Всего в рамках проекта было задокументировано 2609 убийств транс и гендерно вариативных людей в 71 стране в период с января 2008 года по сентябрь 2017 года. Поскольку убийства транс и гендерно вариативных людей систематически не документируются, очевидно, что реальное количество убийств намного выше.

По мере повышения внимания к проблеме насилия в отношении транс людей со стороны сообщества, гражданского общества и директивных органов, TGEU также стала уделять всё больше и больше внимания мониторингу и документированию. Проект TGEU «ProTrans» был создан совместно с ЛГБТ и транс инициативными группами и неправительственными организациями (НПО) в целях отслеживания насилия и нарушений прав человека в отношении транс людей в Восточной Европе и Центральной Азии, где данные об этих нарушениях долгое время оставались скудными и несистематическими.² Наши партнёрские организации также предоставляли юридическую помощь и социальную поддержку жертвам насилия и призывали к юридическим и социальным изменениям ради улучшения ситуации в своих сообществах.

Транс и гендерно вариативные люди по всему миру становятся жертвами ужасающего насилия на почве ненависти, включая случаи вымогательства, физического и сексуального насилия и убийств. Эти кошмарные случаи насилия часто остаются незадокументированными, тогда как причины, лежащие в его основе, (такие как ненависть по отношению к транс людям и к транс женщинам в особенности, расистская и ксенофобная ненависть, ненависть к секс-работни_цам, а также нестабильные социо-экономические условия жизни, то есть всё то, с чем транс и гендерно вариативные люди сталкиваются в повседневной жизни) остаются без должного внимания. Все эти факторы подвергают транс и гендерно вариативных людей, в особенности небелых людей (people of colour), представитель_ниц этнических меньшинств, мигрант_ок и секс-работни_ц, высокому уровню насилия.

Основное внимание в данном отчёте будет уделено транс и гендерно вариативным секс-работни_цам, составляющим 62% жертв задокументированных убийств транс и гендерно вариативных людей из числа тех, чьи профессии известны.³ Высокая представленность транс и гендерно вариативных людей в секс-работе по всему миру несомненно является результатом широко распространённого структурного, институционального и межличностного насилия, которому они подвергаются с ранних этапов своего жизненного пути, в том числе при попытках получить доступ к образованию и трудоустройству по иным специальностям. По этой причине многие транс люди выбирают секс-работу из крайне ограниченного числа доступных для них вариантов, вследствие чего они подвергаются социальному исключению и насилию по признакам расы, гендера, класса и принадлежности к мигрант_кам, а также вынуждены работать с риском для жизни в подпольных условиях, возникающих из-за криминализации секс-индустрии.

Настоящий отчёт представляет собой попытку дальнейшего объяснения данных, собранных в рамках проекта ТММ с 2008 года, с точки зрения системного насилия, при использовании данных, полученных в результате документирования случаев насилия в сообществах, а также исследований, проведённых в последние годы на локальном и международном уровнях. Мы не только рассматриваем ненависть и предвзятое отношение к транс людям и секс-работни_цам как главные причины высокого уровня насилия в отношении транс секс-работни_ц, но и предпринимаем попытку выявить тенденции, способствующие маргинализации и социальному исключению транс секс-работни_ц, такие как криминализация миграции и секс-работы, применение карательных методов к «решению» проблем

1 Подробнее о проекте ТММ на сайте <http://transrespect.org/en/research/trans-murder-monitoring/>

2 Подробнее о проекте ProTrans на сайте <https://tgeu.org/pro-trans/>

3 Trans Murder Monitoring (2017).

бедности, бездомности и употребления наркотиков, нестабильные условия жизни и труда, а также растущее во всём мире расовое, гендерное и экономическое неравенство.

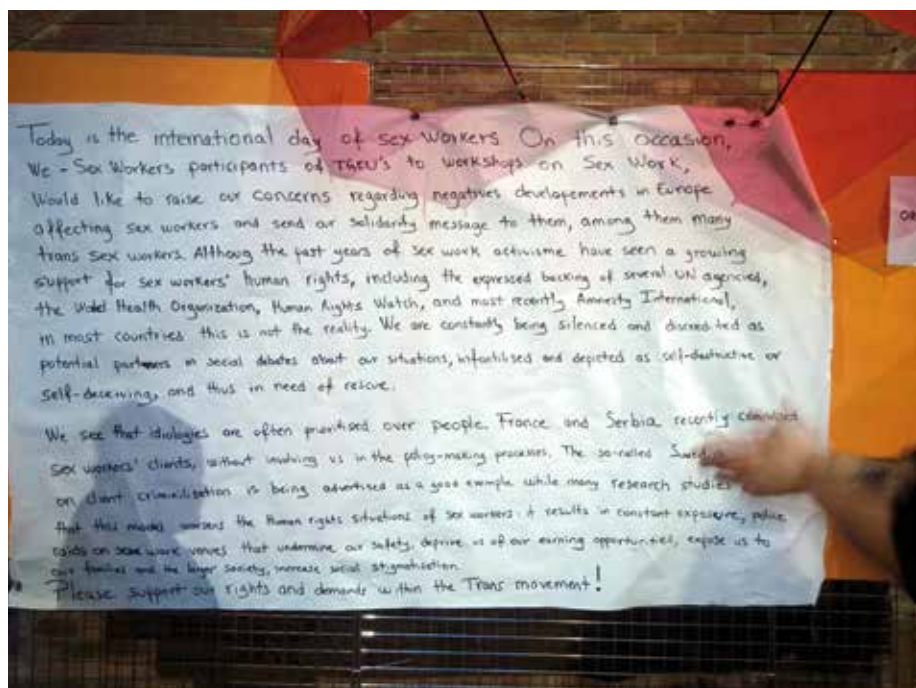
В первой главе мы остановимся на том, как отсутствие поддержки со стороны семьи и существенные препятствия в доступе к трудоустройству, образованию и жилью способствуют тому, что транс и гендерно вариативные люди выбирают секс-работу в качестве средства для удовлетворения своих базовых потребностей, таких как крыша над головой и еда, или в качестве способа достичь финансовой безопасности на продолжительный период времени. Вторая глава описывает некоторые из разнообразных криминализирующих законов, затрагивающих транс и гендерно вариативных людей, в особенности тех из них, кто является секс-работни_цами или воспринимается в качестве таковых. Третья глава даёт представление о плохом обращении и насилии, с которыми сталкиваются транс и гендерно вариативные мигрант_ки, в частности через рассмотрение европейских правовых норм и социальных установок. Четвёртая глава посвящена дискриминации и насилию в системе здравоохранения и медицинских учреждениях, а также специфическим проявлениям этих феноменов в отношении транс секс-работни_ц. В пятой главе мы остановимся на институциональном и межличностном насилии, главным образом со стороны правоохранительных органов. Наконец, мы приводим ключевые рекомендации для лиц, принимающих решения, которые отвечают глобальным и региональным стандартам, основанным на обязательствах государств по защите транс людей, и транс секс-работни_ц в частности, от насилия.

Мы признаём, что наш анализ вряд ли можно назвать исчерпывающим, так как в нём мы использовали главным образом данные из онлайн и офлайн англоязычных источников, а также данные и результаты исследований, накопленные нашими партнёрскими организациями. Поэтому мы надеемся, что общественные группы, исследователь_ницы и активист_ки будут дополнять, развивать и даже ставить под сомнение представленные здесь результаты.

бй Европейский трансгендерный совет в Болонья, Италия, 2016 год — мероприятие по включению секс-работни_ц в транс движение

бй Европейский трансгендерный совет в Болонья, Италия, 2016 год — заявление секс-работни_ц

Транс секс-работни_цы: на пересечении угнетения, криминализации и гендерного насилия

4 Бальцер, Карстен, и Жан Симон Хутта (ред.). (2015). Transrespect versus Transphobia: опыт транс и гендерно вариативных людей в Колумбии, Индии, Филиппинах, Сербии, Тайланде, Тонге, Турции и Венесуэле. Transgender Europe. Доступно по адресу: <http://transrespect.org/en/tvt-publication-series> (последний доступ: 5 августа 2017 года).

5 Фицджеральд, Эрин, Сара Элспет Паттерсон и Дэрби Хикки (2015). Важная работа. Трансгендерный опыт в торговле сексом. Доступно по адресу: http://www.transequality.org/sites/default/files/Meaningful%20Work-Full%20Report_FINAL_3.pdf (последний доступ: 10 августа 2017 года).

I. Социальное исключение: как приходят в секс-работу и что она представляет собой в реальности

Секс-работа — это реальность для многих транс и гендерно вариативных людей по всему миру, а их причины вовлечения в секс-работу также многообразны, как и у цисгендерных секс-работни_ц. Для многих транс людей выбор секс-работы в качестве источника дохода — это результат ограниченных возможностей и экономических ресурсов. Так, секс-работа является одним из крайне ограниченного числа источников заработка, доступных для нелегальных мигрант_ок, бежавших от бедности и трансфобии в своей родной стране и теперь лишённых возможности легального трудоустройства, которые вынуждены уповать на труд в секторе неформальной экономики в стране назначения.⁶ Другие же могут рассматривать секс-работу как средство удовлетворения базовых потребностей из-за бедности, отсутствия крыши над головой и продуктов питания — они вынуждены заниматься этой работой ради того, чтобы выжить. Многие транс люди систематически оказываются исключёнными из сектора формальной экономики, так как их идентификационные документы не отражают их гендер, гендерную идентичность и/или гендерное самовыражение и они сталкиваются с враждебной трансфобной средой на рабочих местах. Согласно опросу на тему здравоохранения,⁷ проведённому TGEU в 5 странах (Грузия, Польша, Сербия, Испания и Швеция) в 2017 году, около 70% из тех, кто был вовлечён в секс-работу в период 12 месяцев перед прохождением опроса, приняли это решение в первую очередь для того, чтобы заработать на жизнь, при этом около 40% утверждают, что для них главной причиной было отсутствие других возможностей заработка.⁸

Хотя транс секс-работни_цы часто используются в качестве показательного примера для демонстрации бедности, исключения и страдания,⁹ которым подвержены транс люди, на протяжении веков неунывающие транс секс-работни_цы пользуются «гламуром, красотой и женственностью» как инструментами для достижения «социального статуса, интимной власти и даже физического выживания во враждебной среде».¹⁰ Секс-работа часто видится ими как возможность получать доход без необходимости иметь дело с трансфобией, которая пронизывает другие сферы трудоустройства. Более того, многие транс люди видят работу в среде других транс людей как источник поддержки, и секс-работа нередко может давать чувство общности, которое редко встретишь в других сферах занятости, где к транс людям относятся как к отбросам общества.¹¹ Секс-работа также может отвечать целям личного развития, так как предоставляет возможности для сотрудничества и получения наставлений от других, часто более старших, транс людей, а также служит возможностью для принятия окружающими гендера транс человека в условиях трансфобного общества.¹² Последняя мысль также подтверждается результатами опроса TGEU о здравоохранении, где 22.6% транс секс-работни_ц отметили, что нашли принятие своего гендера со стороны окружающих именно в среде секс-работни_ц.¹³

6 Международный комитет по правам секс-работни_ц в Европе (ICRSE). (2016). Надзор, эксплуатация, депортация: нарушения прав транс секс-работни_ц мигрант_ок в Европе и Центральной Азии. Доступно по адресу: <http://www.sexworkereurope.org/news/general-news/resource-surveilled-exploited-deported-rights-violations-against-migrant-sex> (последний доступ: 30 сентября 2017 года).

7 Transgender Europe (2017). Избыточность диагнозов, недостаточность услуг. Доступно по адресу: <https://tgeu.org/healthcare> (последний доступ: 11 октября 2017 года).

8 Transgender Europe (2017). 22.

9 Нихильс, Рев, Гейст, Фиона Мэйв (2017). Играя транс секс-работни_цу. TSQ: Transgender Studies Quarterly 4, no. 1 (1 февраля, 2017), 112–127.

10 Очо, Марсия (2014). Королева на один день: трансформист_ки, королевы красоты и перформанс женственности в Венесуэле. Duke University Press.

11 Global Network of Sex Work Projects (NSWP) (2014). Потребности и права транс секс-работни_ц. Доступно по адресу: <http://www.nswp.org/resource/briefing-paper-the-needs-and-rights-trans-sex-workers> (последний доступ: 9 сентября 2017 года).

12 Виланд, Эмили (2016). Лучше работайте: декриминализация секс-работы как проблема прав небелых транс женщин. Литературная премия Дина Джеймса Э. Маклеода Фрэншмана. Лист 3. Доступно по адресу: <http://openscholarship.wustl.edu/mcleod/3> (последний доступ: 11 октября 2017 года).

13 Transgender Europe (2017). 22.

Плакат на акции, посвящённой Международному дню защиты секс-работни_ц от насилия и жестокости, Сан-Франциско, США, 2010 год.

Фото: Стив Родс

О крайне высокой представленности транс людей среди секс-работников свидетельствуют и данные ТvТ: 99% респондентов в Колумбии, 76% в Турции, 68% в Венесуэле, 47% на Филиппинах и 14% в Сербии утверждают, что они зарабатывают себе на жизнь секс-работой.¹⁴ ЮНЭЙДС также оценивает процент людей из транс сообществ, продающих секс, как высокий: 90% в Индии, 84% в Малайзии, 81% в Индонезии, 47% в Эль-Сальвадоре и 36% в Камбодже.¹⁵

Высокая представленность транс людей в секс-работе по всему миру несомненно является результатом широкого распространённого структурного, институционального и межличностного насилия, которому транс люди подвергаются с ранних этапов своего жизненного пути, в том числе при попытках получить доступ к образованию и трудоустройству по иным специальностям.

Научные исследования на тему связи между бедностью, структурным неравенством, расовой/гендерной дискриминацией и вовлечением транс людей в секс-работу достаточно скудны и фокусируются в основном на опыте трансфеминных людей. Однако недавно были осуществлены попытки более широкой контекстуализации социального исключения и секс-работы, главным образом в США. Одним из примеров служит опрос, проведённый в 2011 году американскими организациями National Centre for Transgender Equality и National Gay and Lesbian Task Force,¹⁶ который чётко обозначил расовые диспропорции среди транс людей, продающих секс: результаты показали, что 53% чёрных, 34% латиноамериканцев и 16% азиатов из числа транс людей зарабатывают на жизнь в секторе подпольной экономики, включая секс-работу, в то время как среди белых транс людей таковых было лишь 11%. Более того, Национальный опрос о дискриминации трансгендеров, проведённый в 2015 году в США, выявил, что трансфеминные респондентки почти вдвое чаще занимаются секс-работой, в то время как трансмаскулинные респонденты составили всего 26.4% от числа транс секс-работников.

Опрос 2015 года¹⁷ также показал высокую степень вовлечённости транс людей в подпольную экономику, включая секс-работу, торговлю наркотиками и другие виды деятельности, которые в настоящий момент находятся под запретом. Каждый пятый транс человек вовлекался в подпольную экономику из финансовых соображений в какой-то момент своей жизни, в том числе 12% занимались секс-работой ради заработка. 9% опрошенных делали это в предшествующем году, большинство из них — небелые транс женщины.

Отвержение со стороны семьи является существенным фактором, способствующим тому, что транс люди остаются без крыши над головой и вынуждены искать способы немедленного заработка ради выживания. Согласно опросу 2015 года,¹⁸ те, от кого отказались их семьи, примерно вдвое чаще не имели жилища (40%), чем те, от кого семьи не отказывались, и почти вдвое чаще оказывались вовлечены в секс-работу (16%), чем те, у кого была более принимающая и уважительная обстановка в семье.

Принятие семьи играет ключевую роль для транс людей подросткового возраста, тогда как отвержение часто ведёт к изоляции, отсутствию жилья и экономической нестабильности, поскольку семья и образовательные учреждения для них являются основными поставщиками жилья и экономических ресурсов. Данные со всего мира свидетельствуют о высоком уровне плохого обращения с молодыми транс людьми в их семьях и о высокой вероятности, с которой они могут быть выгнаны из дома из-за своей гендерной идентичности и/или самовыражения. Например, в Латинской Америке 44–70% транс женщин и девочек были вынуждены уйти из дома или были выгнаны.¹⁹ Согласно исследованию, проведённому в Тайланде и на Филиппинах, 40% филиппинских транс женщин и 21% тайских транс женщин сообщили о том, что семьи отреклись от них, когда они начали трансгендерный переход.²⁰

Школы часто оказываются первыми учреждениями, где транс дети и подростки сталкиваются с пренебрежением к своей идентичности, попытками её изменить и наказаниями за её проявление. Опыт транс людей, связанный с получением

14 Бальцер, Карстен, и Жан Симон Хутта (ред.). (2015).

15 ЮНЭЙДС (2014). Доклад о промахе. Доступно по адресу: http://www.unaids.org/en/resources/documents/2014/20140716_UNAIDS_gap_report (последний доступ: 1 сентября 2017 года).

16 Грант, Джейми М., Лиза А. Моттэт и Джастин Танис (2011). Несправедливость на каждом шагу. Отчёт по национальному опросу о дискриминации. Доступно по адресу: http://www.thetaskforce.org/static_html/downloads/reports/reports/ntds_full.pdf (последний доступ: 12 сентября 2017 года).

17 Джеймс, Сэнди Э., Джоди Л. Херман, Сьюзен Ранкин, Мара Кейслинг, Лиза Моттэт и Мааян Анафи (2016). Отчёт по опросу транс людей в США 2015 года. Доступно по адресу: <http://www.transequality.org/sites/default/files/docs/USTS-Full-Report-FINAL.PDF> (последний доступ: 11 октября 2017 года).

18 Там же.

19 Borggogno IGU. Трансфобия в Латинской Америке и на Карибах: исследование в рамках проекта REDLACTRANS. Буэнос-Айрес: REDLACTRANS; 2013 (<http://redlactrans.org.ar/site/wp-content/uploads/2013/05/La-Transfobia-en-America-Latina-y-el-Caribe.pdf>, последний доступ: 4 июля 2014 года).

20 Уинтер С. Потерянные при переводе: транс люди, транс предрассудки и патология в Азии. Int J Hum Rights. 2009; 13(2): 365.

образования, демонстрирует тревожные тенденции по всему миру: школы часто оказываются местами жестокого обращения, институционального исключения и издевательства со стороны сверстни_ц. Опрос, проведённый в рамках проекта Transrespect versus Transphobia (TvT) в ряде стран, показывает, что от трети до половины респондент_ок испытывали трудности при переходе в другой класс или школу из-за негативного опыта, связанного с их гендерной идентичностью. В Венесуэле, Сербии и Колумбии более трети респондент_ок сталкивались с пренебрежением со стороны учителей из-за своей гендерной идентичности.²¹

Статистика издевательства со стороны других учащихся из-за гендерной идентичности также крайне тревожна: в Колумбии, к примеру, 92% транс людей подвергались издевательствам в школе; далее следуют Венесуэла (78%), Филиппины (72%), Турция (61%) и Сербия (50%). В Индии (штат Западный Бенгал) и Колумбии почти половина респондент_ок сообщили, что подвергались сексуальному насилию со стороны других учащихся из-за гендерной идентичности; далее следуют Филиппины, Венесуэла и Тайланд, где до трети респондент_ок сталкивались с подобным опытом.

Эмоциональные последствия школьного насилия и отречения семьи для транс молодёжи поистине губительны: согласно опросу в США, почти 50% молодых транс людей думали о том, чтобы совершить самоубийство.²² В другом исследовании, проведённом в Сан-Франциско, около половины опрошенных молодых людей отметили, что совершали попытки суицида, причём склонность к суициду коррелировала с гендерной неконформностью, межличностными конфликтами на почве трансфобии, недавним каминг-аутом в качестве транс человека и отсутствием поддержки со стороны членов семьи.²³ Похожие тенденции выявлены в Индии,²⁴ Австралии²⁵ и Великобритании.²⁶ Опрос TGEU о здравоохранении также показал высокое число попыток суицида: от 23% в Сербии до 50% в Грузии.²⁷

Дискриминация в сфере трудоустройства в значительной степени является результатом исключения молодых транс людей из сферы образования. Непринятие транс людей широко распространено, что было однозначно подтверждено результатами многочисленных исследований. Согласно опросу в Великобритании, 36% транс секс-работни_ц были вынуждены уйти с предыдущего места работы и 60% подвергались трансфобной травле на рабочем месте.²⁸ Транс сотрудни_цы часто сталкиваются со словесными оскорблениями и даже физическим насилием, которое исходит как от других сотрудни_ц, так и от заказчи_ц, клиент_ов, и/или поставщи_ков во время выполнения служебных обязанностей. Они также сталкиваются с ошеломляющим уровнем дискриминации при найме на работу, а также при решении вопросов о продвижении по службе, премировании и предоставлении льгот.²⁹

Результаты опроса TvT во многом схожи с результатами других исследований, показавшими, что транс люди систематически получают отказы в трудоустройстве в различных контекстах. К примеру, в Колумбии 87% респондент_ок утверждали, что хотя бы раз в жизни получали отказ при устройстве на работу из-за своей гендерной идентичности; в Турции это число составило 52%.³⁰ Поскольку секс-работа как правило относится к сфере неформальной экономики и не предполагает высоких входных требований с точки зрения капиталовложений и профессиональной квалификации, а необходимые навыки для работы зачастую приобретаются вне институтов формального образования, многие транс люди выбирают эту работу в качестве способа выживания или получения доходов.³¹

Транс секс-работни_цы сталкиваются со стигмой и дискриминацией из-за занятия секс-работой, которые пересекаются с другими формами угнетения из-за расизма, мизогинии, эйблизма, классизма и ксенофобии. Многие из них сталкиваются с дискриминацией при поиске жилья, а также страдают из-за чрезмерного контроля со стороны властей и отсутствия доступа к правосудию, медицинским услугам и социальным льготам, поскольку секс-работа не считается профессией в странах их проживания. Следующие главы будут посвящены различным аспектам маргинализации и их взаимосвязи в различных контекстах.

- 21 Бальцер, Карстен, и Жан Симон Хутта (ред.). (2015).
- 22 Хаас, Энн П., Филип Л. Роджерс и Джоди Л. Херман (2015). Попытки суицида среди трансгендерных и гендерно неконформных взрослых. Доступно по адресу: <https://williamsinstitute.law.ucla.edu/wp-content/uploads/AISP-Williams-Suicide-Report-Final.pdf> (последний доступ: 5 мая 2017 года).
- 23 Клемонтс-Нолле, Кристен, Рани Маркс и Митчелл Кац (2006). Влияние гендерной дискриминации и виктимизации. *Journal of Homosexuality*, Том. 51, Вып. 3.
- 24 Вирупаक्षा, Х.Г., Далибойна Муралидхар и Джайаши Рамакришна (2016). Суицид и суицидальное поведение среди транс людей. *Indian Journal of Psychological Medicine*, 38(6): 505–509.
- 25 Розенстрайх, Габи (2013). ЛГБТ люди, ментальное здоровье и суицид. Издание второе, исправленное. Доступно по адресу: <https://www.beyondblue.org.au/docs/default-source/default-document-library/bwo258-lgbtmental-health-and-suicide-2013-2ndedition.pdf?sfvrsn=2> (последний доступ: 24 мая 2017 года).
- 26 Нодин, Нуну, Элизабет Пил, Ян Риверс и Аллан Тайлер (2015). Отчет по исследованию RaRE: ментальное здоровье ЛГБ и Т-риск и устойчивость. Доступно по адресу: http://www.queerfutures.co.uk/wp-content/uploads/2015/04/RARE_Research_Report_PACE_2015.pdf (последний доступ: 25 сентября 2017 года).
- 27 Transgender Europe (2017).
- 28 TotalJobs (2016). Отчёт по опросу транс сотрудни_ц. Доступно по адресу: <https://www.totaljobs.com/insidejob/trans-employee-survey-report-2016> (последний доступ: 20 сентября 2017 года).
- 29 Уиттл, Стивен. (2014). Трудоустройство и дискриминация транс людей. Доступно по адресу: <https://www.gires.org.uk/employment-discrimination-and-trans-people> (последний доступ: 11 октября 2017 года).
- 30 Бальцер, Карстен, и Жан Симон Хутта (ред.). (2015).
- 31 Международный комитет по правам секс-работни_ц в Европе (ICRSE). (2017). Понять секс-работу: краткое руководство для активист_ок по праву на труд. Доступно по адресу: <http://www.sexworkeurope.org/news/general-news/icrse-launches-new-resource-understanding-sex-work-work-brief-guide-labour-rights> (последний доступ: 11 сентября 2017 года).

Митинг у здания Суда по пресечению торговли людьми, август 2015 года.
Фото: проект Red Umbrella

II. Многоликая криминализация

По всему миру транс и гендерно вариативные люди сталкиваются с жёстким насаждением нормативного гендерного самовыражения, осуществляемого посредством государственного и полицейского контроля и криминализирующих законов в отношении частной жизни, сексуальности, гендерной идентичности и/или самовыражения. Более того, подавляющее большинство государств предусматривают наказания за продажу и/или покупку сексуальных услуг, а также за организацию секс-работы на основе взаимного согласия совершеннолетних людей.³² Законы, запрещающие взрослым людям покупать и/или продавать секс по взаимному согласию, и правовые положения, криминализующие однополые отношения, гендерную идентичность и/или гендерное самовыражение, негативно влияют на качество жизни секс-работни_ц и их доступ к услугам, подвергая их полицейскому насилию, лишению свободы и опасным условиям труда, которые ведут к негативным последствиям для здоровья. Помимо этого, законы о проституции наносят вред тем транс людям, которые не являются секс-работни_цами, но воспринимаются таковыми из-за гиперсексуализированных предрасудков.

32 Новая Зеландия — пока что единственная страна в мире, где секс-работа полностью декриминализована. В 2003 году законодательство о секс-индустрии декриминализовало бордели, эскорт и частные услуги и признало секс-работу законной деятельностью, регулируемой законодательными нормами. См. также: <http://www.nswp.org/timeline/event/decriminalisation-sex-work-new-zealand>

Итальянская транс секс-работни_ца Иф Болл протестует против штрафов от налоговых органов. Она получила штраф на сумму €700,000, несмотря на то, что она не признана работающим человеком.

Фото: Джузеппе Какаче для AFP/Getty

Полицейский надзор и контроль — одно из наиболее серьёзных последствий угнетения и криминализации на законодательном уровне. Транс женщины и трансфеминные люди часто воспринимаются полицейскими как секс-работни_цы, благодаря расовым и гендерным стереотипам, формирующим представление о них как о гиперсексуальных и сексуально доступных. Тот факт, что эти стереотипы интернализованы и накрепко усвоены сотрудни_цами полиции, в сочетании с произвольным толкованием расплывчатых понятий, таких как «качество жизни», «нарушение общественного порядка», «общественная мораль», способствует полицейскому профилированию транс женщин, чаще всего небелых и/или мигрант_ок, в качестве секс-работни_ц, что приводит к избирательным домогательствам, задержаниям и арестам.³³ Транс секс-работни_цы и многие транс люди, похожие на них, диспропорционально страдают от законов о секс-работе по различным причинам. Транс секс-работни_цы часто вынуждены работать на улицах, в социально и экономически неблагополучных районах, сталкиваясь при этом с усиленным полицейским профилированием и дискриминацией со стороны государственных органов. Из-за бедности и экономической стеснённости в удовлетворении самых насущных потребностей, а также необходимости платить за операции и/или транс-специфичные медицинские услуги, они часто бывают вынуждены заниматься незащищённым сексом, что способствует повышению риска ВИЧ-инфицирования.³⁴

33 INCITE! (2014). Полицейский контроль над секс-работой. Доступно по адресу: <http://www.incite-national.org/page/policing-sex-work> (последний доступ: 11 сентября 2017 года).

34 Виланд, Эмили (2016).

Даже в странах, где секс-работа легальна и/или законодательно регулируется, транс секс-работни_цы в некоторых ситуациях сталкиваются с исключением и подвергаются высокому риску полицейского домогательства и насилия со стороны различных криминальных структур. В Греции и Турции, к примеру, законы позволяют секс-работни_цам работать исключительно в специально оборудованных помещениях. Обе страны также ввели дискриминирующие законы, согласно которым легально заниматься секс-работой могут только незамужние трансгендерные женщины, имеющие гражданство этих стран. Это вынуждает всех транс мужчин секс-работни_ков и транс секс-работни_ц с мужским гендерным маркером в документах, а также транс женщин, которые являются мигрант_ками или находятся в браке, работать нелегально, и как следствие, подвергаться штрафам и судебному преследованию, наряду с насилием, домогательствами и жестоким обращением.³⁵

Тематическое исследование: криминализация клиентов во Франции

6 Апреля 2016 года французский парламент принял закон, сделавший покупку секса нелегальной во Франции. Продажа секса остаётся легальной. По новому закону, те, кто платит за секс, могут подвергнуться штрафам до 1500 евро за первичное нарушение и до 3150 евро за последующие нарушения. Идеология, стоящая за этим законом, подразумевает, что все люди, продающие секс, являются жертвами патриархата и мужского насилия, а потому нуждаются в спасении: это центральная идея так называемой «шведской модели» — первого в мире закона, криминализирующего клиент_ок, принятого в Швеции в 1999 году.

С тех пор как новый закон вступил в силу, многие секс-работни_цы потеряли источник дохода и были вынуждены работать в более отдалённых и опасных районах, где их клиент_ки чувствуют себя безопаснее и будут с меньшей вероятностью застигнуты полицией. Транс секс-работни_цы, среди которых немало мигрант_ок без документов, сильнее всего пострадали от нового закона, потому что они более других подвержены социальному исключению, экономической нестабильности и отсутствию доступа к правосудию.

По словам Джованны Ринкон, главы Acceptess Transgenres, которая сама является секс-работницей и мигранткой, «наиболее уязвимая группа расплачивается за последствия этого морализаторского закона. Это социальная и человеческая катастрофа для всех транс секс-работни_ц. У них и без того куча психологических проблем, многие из них ВИЧ-позитивны. А теперь из-за того, что они ещё и вынуждены переезжать из города в город, они часто прерывают свою АРВ [анти-ретровирусную] терапию».³⁶

Все эти формы угнетения секс-работни_ц на законодательном уровне добавляются к другим законодательным запретам, таким как криминализация гендерной идентичности, гендерного самовыражения и/или сексуальной ориентации, которые существуют во многих странах. Криминализирующие законы как правило запрещают некоторые виды сексуальной деятельности или близости между лицами, которых общество воспринимает как относящихся к одному полу. В некоторых случаях формулировки в этих законах бывают расплывчаты и запрещают, к примеру, «разврат» либо преступления против «морали» и «законов природы». Некоторые государства криминализуют только однополюе отношения между мужчинами, тогда как другие объявляют вне закона и мужские, и женские однополюе связи. Поскольку транс людей чаще всего относят к полу/гендеру, который им был приписан при рождении, их также могут арестовывать, преследовать, лишать свободы и даже казнить, воспринимая их в качестве транс лесбиянок, геев и бисексуальных людей. Криминализация вредит всему сообществу, так как выталкивает лесбиянок, геев, бисексуал_ок и транс людей на обочину общества и ввергает в изоляцию, не даёт организовываться и заниматься активизмом, направленным на достижение юридических и социальных изменений, препятствует их доступу к трудоустройству, жилью, правосудию, центрам поддержки жертв насилия и здравоохранению, включая профилактику и лечение ВИЧ.

35 Международный комитет по правам секс-работни_ц в Европе (ICRSE) (2015). Ничего о нас без нас! 10 лет адвокации и активизма за права секс-работни_ц в Европе. Доступно по адресу: http://www.sexworkereurope.org/sites/default/files/userfiles/files/ICRSE_10years%20report_April2016_photo_%282%29.pdf (последний доступ: 11 октября 2017 года).

36 NSWP (2016). Транс секс работни_ца, убит_ая в Нанте, Франция. Доступно по адресу: <http://www.nswp.org/news/transgender-sex-worker-murdered-nantes-france> (последний доступ: 18 октября 2017 года).

В большинстве случаев эти законы являются наследием колониального господства, т.к. они были навязаны странам в 19 веке колониальными державами.³⁷ Во многих регионах мира, начиная с Африки и заканчивая Юго-Восточной Азией, они вытекают из одного и того же закона о гомосексуальных связях, который британские колониальные власти навязали Индии в 1860 году. Индийский уголовный кодекс, вступивший в силу в 1860 году, наказывал «плотское сношение против законов природы» такими суровыми мерами, как пожизненное лишение свободы. Это правовое положение распространилось по Британской Империи и было призвано обеспечить контроль государства над сексуальностью своих подданных. В колониальный период Британская Империя также ввела различные элементы законодательства в Индии, направленные против транс и гендерно вариативных людей, включая анти-кастрационные законы, криминализирующие ритуалы модификации тела, которые использовали хиджра и аравани.³⁸

Сегодня в некоторых странах имеются законы, криминализирующие так называемый кроссдрессинг и гомосексуальность. В Судане, например, законы запрещают носить «непристойную» или «безнравственную» одежду и применяются для наказания людей, воспринимаемых как мужчины, но носящих «женскую одежду», а также людей, воспринимаемых как женщины, но носящих брюки, и мужчин-моделей, использующих макияж.³⁹ В Нигерии законы о непристойной одежде применяются для штрафования и лишения свободы кроссдрессеров, которых окружающие воспринимают в качестве мужчин.⁴⁰ В Гайане, согласно статье 153 Закона о суммарном производстве, правонарушением считается, если «мужчина, любым публичным способом или в любом публичном месте, с какой-либо непристойной целью, появляется в женском костюме, или женщина, любым публичным способом или в любом публичном месте, с какой-либо непристойной целью, появляется в мужском костюме».⁴¹ В Брунее, статья 197 Шариатского уголовного кодекса⁴² криминализует «непристойное поведение» — термин, который может быть достаточно широко интерпретирован, чтобы охватывать повседневную жизнь транс людей. Статья 198 того же кодекса делает преступником «мужчину, притворяющегося женщиной» и наоборот.

В некоторых странах представительницы власти также используют против транс людей — в основном, но не исключительно, против транс секс-работниц — законы, которые напрямую не относятся к «трансгендерности» или «кроссдрессингу». Это законы о нарушении общественного порядка, о морали, о бродяжничестве и даже законы о правилах дорожного движения. Такие законы распространены во многих странах Африки, Азии, Центральной и Южной Америки, а также в Турции. Один из примеров тому — Чили, где статья 373 Уголовного кодекса⁴³ наказывает проступки против «морали и добрых традиций»; эта статья часто используется для задержания и заключения под стражу транс женщин. В Сингапуре статья 20 Акта о различных правонарушениях запрещает непристойное поведение в общественных местах и может интерпретироваться достаточно широко, охватывая в том числе и так называемый кроссдрессинг.⁴⁴

Огромные изменения в колониальных государствах, которые произошли в 19 веке, также изменили жизни и секс-работниц. Гендер и сексуальные роли были пересмотрены; такие практики, как, например, храмовые танцы и содержание наложниц были квалифицированы просто как проституция, признаны аморальными и варварскими.⁴⁵ Актом о расквартировании от 1864 года британцы намеревались регулировать проституцию, считая её проявлением зла, которое необходимо было держать под контролем. Акт предписывал выделять от 12 до 15 индийских женщин каждому полку британских солдат, состоявшему из примерно тысячи человек. Они работали в борделях, называемых чакла, и часто были вынуждены проходить медицинские обследования раз в неделю в целях обнаружения у них признаков венерических заболеваний.

Криминализирующие законы, однако, появляются не только в странах с (британским) колониальным прошлым. Недавно идея введения законов о так называемой пропаганде распространилась по странам, находящимся на территории бывшего Советского Союза. В 2013 году в России был принят закон о «пропаганде гомосексуализма среди несовершеннолетних», который также подразумевает «пропаганду трансгендерности». Закон использует расплывчатый термин

37 Гупта, Алок (2008). Это чужое наследие. Происхождение законов о «содомии» в британских колониях. Human Rights Watch. Доступно по адресу: <http://www.hrw.org/report/2008/12/17/alien-legacy/origins-sodomy-laws-british-colonialism> (последний доступ: 12 сентября 2017 года).

38 Бальцер, Карстен и Жан Симон Хутта (2012). Transrespect versus Transphobia Worldwide — Сравнительные обзор ситуации по правам человека гендерно вариативных и транс людей. Transgender Europe. 79.

39 BBC News (4 августа 2010 года). Мужчин-кроссдрессеров высекли в Судане за «женоподобность». Доступно по адресу: <http://www.bbc.com/news/world-africa-10871494>; BBC News (8 декабря 2010 года). Суданские мужчины-модели оштрафованы за «непристойный» макияж. Доступно по адресу: <http://www.bbc.com/news/world-africa-11951200>; Amnesty International (3 февраля 2010 года). Судан: упрядните порку для женщин. Доступно по адресу: https://amnesty.dk/media/1691/sudan_law91.pdf (последний доступ: 11 октября 2017 года).

40 BBC News (15 февраля 2005 года). Трансвестит_ка из Нигерии получил_а штраф. Доступно по адресу: <http://news.bbc.co.uk/2/hi/africa/4266773.stm>; BBC News (4 марта 2008 года). Кроссдрессер_ку посадили в тюрьму в Нигерии. Доступно по адресу: <http://news.bbc.co.uk/2/hi/africa/7276715.stm>; BBC News (15 февраля 2008 года). «Кроссдрессер_ки в нигерийском суде. Доступно по адресу: <http://news.bbc.co.uk/2/hi/africa/7246935.stm> (последний доступ 11 октября 2017 года).

41 Дело, ожидающее рассмотрения в Высоком суде Гайаны. SASOD, Отмечая Всемирный день социальной юстиции, при поддержке SASOD, транс граждан_ки движутся к зданиям суда, чтобы оспорить закон Гайаны о «кроссдрессинге» (пресс-релиз 22 февраля 2010 года).

42 Шариатский уголовный кодекс Брунея (2013). Доступно по адресу: http://www.agc.gov.bn/AGC%20images/LAWS/Gazette_PDF/2013/EN/syariah%20penal%20code%20order2013.pdf

43 Уголовный кодекс Республики Чили (1874). Доступно по адресу: <https://www.leychile.cl/Navegar?idNorma=1984>

44 Закон Сингапура о различных правонарушениях (нарушение общественного порядка) (1906). Доступно по адресу: <http://statutes.agc.gov.sg/aoi/download/o/o/pdf/binaryFile/pdfFile.pdf?CompId:15d3e182-a1be-4590-b9abf5254baof967>

45 Уолд, Эрика (2004). Определение проституции и переопределение женских ролей: колониальное государство и общество в Индии начала 19-го века. History Compass, 7/6, 1470—1483.

«пропаганда», тем самым оставляя интерпретацию того, какие действия подпадают под «пропаганду», на усмотрение судов в каждом конкретном случае. Согласно этому закону, любая деятельность, связанная с информированием несовершеннолетних о сексуальной ориентации, гендерной идентичности и/или самовыражении может быть расценена как пропаганда. В результате этот закон ограничивает доступ подростков к надёжной информации о вопросах, связанных с гендерной идентичностью и/или самовыражением, и ограничивает возможности для правозащитных организаций и индивидуальных транс активист_ов в области борьбы с насилием и дискриминацией в отношении транс подростков. Он также способствует усилению стигмы, дискриминации и насилия в отношении ЛГБТКИ сообществ. Например, гомофобные и трансфобные группы, такие как «Оккупай Педофилияй», активно маскируют свои жестокие нападения на ЛГБТКИ людей под акты борьбы с педофилией и спасения детей.⁴⁶

Начиная с 1980-х годов, всё больше стран по всему миру применяют существующие уголовные законы и/или создают специальные законы в целях преследования людей, живущих с ВИЧ, которые, как считается, подвергают или могут подвергнуть окружающих риску заражения ВИЧ. По состоянию на 2015 год, в 72 странах были приняты законы, позволяющие криминализировать людей, живущих с ВИЧ, — таким образом, их число возросло с 2014 года, когда таких стран было 61. Преследования за сокрытие положительного ВИЧ-статуса, потенциальную или предполагаемую угрозу заражения и/или ненамеренную передачу вируса были задокументированы в 61 стране — это число также возросло с 2014 года.⁴⁷ Подобные законы непосредственно затрагивают транс людей, которые диспропорционально подвержены ВИЧ/СПИДу. Однако исчерпывающего исследования о количестве ВИЧ-положительных транс людей, затронутых ВИЧ-криминализацией, пока не существует. Помимо этого, запрет на употребление наркотиков оказывает негативное влияние на профилактику ВИЧ и его лечение, о которых пойдёт речь на странице 18.

46 Transgender Europe (2016). For the record. Документирование насилия в отношении транс людей. Опыт Армении, Грузии, Германии, Молдовы, России и Украины. Доступно по адресу: https://tgeu.org/wp-content/uploads/2017/04/ForTheRecord_FINAL.pdf (последний доступ: 11 октября 2017 года).

47 Бернард, Эдвин Ж., Салли Кэмерон и Джулиан Хоус (2016). На пути к ВИЧ-правосудию 2: активизация глобальных адвокационных усилий против криминализации ВИЧ. HIV Justice Network and GNP+. Доступно по адресу: http://www.hivjustice.net/wp-content/uploads/2016/05/AHJ2_final2_10May2016.pdf (последний доступ: 11 октября 2017 года).

Транс мигрант_ки и активист_ки из организации Acceptess Transgenres выступают против криминализации клиентов в Париже, Франция, 2016 год.
Фото: EPA/Ian Langsdon

III. Транс миграция и секс-работа: европейский случай

История европейского континента переплетена с потоками внутренней миграции вследствие смещений экономической и геополитической власти между европейскими государствами. Однако крупномасштабная иммиграция в Европу — относительно недавнее явление. Наиболее крупные переселения произошли после того, как имперские державы утратили свои колонии в 1950-х, пал «железный занавес», а в 1990-х в странах Западной и Южной Европы случился экономический бум.⁴⁸ Миграция секс-работни_ц была обусловлена теми же причинами, что и переселение людей, занятых в других отраслях экономики. Начиная с поздних 1970-х, в европейской секс-индустрии появились мигрант_ки с других континентов, которые были в основном представлены женщинами из южно-азиатских, латиноамериканских и африканских стран.⁴⁹

Как было показано в предыдущих главах, транс люди ежедневно подвергаются множественным формам социального исключения и насилия. Во многих регионах мира они лишены юридической защиты и даже преследуются законом за свою гендерную идентичность и/или гендерное самовыражение. Из-за отвержения со стороны семьи, дискриминации в области здравоохранения, образования и трудоустройства, отсутствия жилья, принудительной стерилизации или кастрации, «коррекционных изнасилований», произвольных задержаний, домашнего и полицейского насилия, а также высокого уровня убийств, многие транс люди покидают свои родные страны в поисках более безопасной жизни и новых возможностей в других странах. В этой главе мы остановимся на ситуации в Европе, поскольку проект Trans Murder Monitoring (ТММ) содержит больше всего данных о транс секс-работни_цах мигрант_ках именно из этого региона.

Хотя упомянутые нарушения прав человека теоретически должны позволять транс людям искать убежища и подавать заявки на статус бежен_ки в европейских странах, на практике они сталкиваются с жёсткой системой контроля со стороны государственного аппарата и иммиграционных служб по прибытии в новую страну.⁵⁰ Усиление мер жёсткой экономики, вооруженные конфликты, грубые нарушения прав человека, глобальное потепление и природные катаклизмы вынуждают всё больше людей бежать из своих родных стран и искать прибежища в Европе, а сам регион становится всё менее безопасным и гостеприимным. Многие страны Европейского Союза в настоящее время отказываются предоставлять проситель_ницам убежище с полным пособием или даже впускать их в черту региона, а множество действующих в европейских странах законов подвергают проситель_ниц убежища различным репрессивным мерам.

Официальная статистика по количеству заявок на статус бежен_ки на основании гендерной идентичности отсутствует. Стигма, стыд и страх способствуют тому, что транс люди зачастую не информируют сотрудни_ц служб по предоставлению убежища о своей гендерной идентичности во время интервью. Более того, уровень понимания вопросов, связанных с трансгендерностью, в этих службах является крайне низким. В то же время, большинство государств-членов ЕС не имеет специфических национальных руководств для интервьюирования ЛГБТИ людей,⁵¹ и многие такие руководства «расплывчаты, открыты для вольной интерпретации и часто основаны на нормативных представлениях».⁵²

С проситель_ницами убежища, которым удаётся попасть в Европу, часто обращаются как с преступни_цами и держат их в центрах временного содержания для мигрант_ок до получения статуса бежен_ки, а этот процесс может длиться годами. Транс проситель_ницы продолжают оставаться в рискованном положении, так как они «особенно уязвимы перед физическим, сексуальным и эмоциональным насилием в центрах временного содержания и общежитиях, где проживающих размещают по признаку пола», и «подвержены высокому риску членовредительства и суицида» в период, пока идёт процесс рассмотрения их заявок.⁵³ Более того, во многих европейских странах законы прямо запрещают проситель_ницам убежища легально трудоустроиться или как-либо вовлекаться в экономическую деятельность, а те, кто получает статус бежен_ки, сталкиваются с длительными административными разбирательствами и отсутствием институциональной

48 Де ла Рика, Сара, Альбрехт Глиц и Франческ Ортега (2013). Иммиграция в Европу: тенденции, практики и эмпирические данные. IZA Discussion Paper No. 7778. Доступно по адресу: <http://ftp.iza.org/dp7778.pdf> (последний доступ: 11 октября 2017 года).

49 TAMPEP International Foundation (2009). Секс-работа, миграция, здоровье: доклад о пересечении законодательных и административных норм в области секс-работы, миграции и здоровья в Европе. Доступно по адресу: http://tampep.eu/documents/Sexworkmigrationhealth_final.pdf (последний доступ: 11 октября 2017 года).

50 Transgender Europe (2016). Добро пожаловать — развитие транс сообществ, инклюзивных для транс проситель_ниц убежища и бежен_ок. Доступно по адресу: <https://tgeu.org/asylum/> (последний доступ: 11 октября 2017 года).

51 Агентство Евросоюза по фундаментальным правам (FRA) (2017). Текущая ситуация по миграции в ЕС: ЛГБТКИ проситель_ницы убежища и бежен_ки. Доступно по адресу: <http://fra.europa.eu/en/publication/2017/march-monthly-migration-focus-lgbti> (последний доступ: 11 октября 2017 года).

52 Бэк, Джана (2017). Оценка заявлений о предоставлении убежища трансгендерным лицам. Обзор о принудительной миграции. 42: 34-36. Доступно по адресу: <http://www.fmreview.org/sites/fmr/files/FMRdownloads/en/sogi/bach.pdf> (последний доступ: 11 октября 2017 года).

53 Коуэн, Тим, Франческа Стелла, Кирсти Магахи, Кендра Штраусс и Джеймс Мортон (2011). Убежище, безопасность и солидарность: ЛГБТКИ проситель_ницы убежища и бежен_ки в Шотландии. 13. Доступно по адресу: www.gla.ac.uk/media/media_195792_en.pdf (последний доступ: 11 октября 2017 года).

поддержки для включения в рынок труда.⁵⁴ Имея лишь небольшое продовольственное и финансовое пособие (а многие не имеют и этого), в отсутствие других возможностей прокормить себя и свою семью, бежен_ки и проситель_ницы убежища вынуждены соглашаться на низкооплачиваемые, нестабильные и зачастую эксплуататорские предложения о работе вне сферы формальной экономики. Для некоторых бежен_ок и проситель_ниц убежища секс-работа может быть одним из очень немногих доступных им вариантов заработка на пропитание.

Ксенофобные политические и общественные дискурсы играют не последнюю роль в создании и воссоздании враждебной среды, в которой мигрант_ки воспринимаются как преступни_цы и угроза для региона. Контроль над миграцией стал ключевым приоритетом в политике европейских стран и оказал сильное влияние на «методы борьбы с преступностью и пенитенциарную культуру, а также на разработку новых форм наказания и социального контроля».⁵⁵ Согласно исследованию, проведённому при поддержке Европейского исследовательского совета, «центры временного содержания для мигрант_ок, к примеру, часто напоминают тюрьмы, а распорядок дня тех, кто там проживает, напоминает тюремный режим».⁵⁶

Подобные ситуации распространены во всех странах мира, в которые поступает много заявок о предоставлении убежища. Согласно шестимесячному расследованию портала Fusion, обращение с трансгендерными проситель_ницами убежища со стороны Службы иммиграционного и таможенного контроля США (ICE) часто оказывается унижающим, опасным, в том числе и для жизни, и «может быть таким ужасным, что некоторые просят отправить их обратно в те самые страны, откуда они бежали».⁵⁷ Клемент Ли из организации Immigration Equality рассказывает: «У меня были клиент_ки, которые говорили о том, что их насиловали и избивали в родной стране, но самым жутким для них стало содержание здесь, в США». Хотя только один из 500 задержанных, содержащихся в ICE, является транс человеком, каждая пятая жертва сексуального насилия в местах временного содержания имеет транс статус.⁵⁸

В Великобритании транс проситель_ницы подвергаются заключению в иммиграционных центрах временного содержания на неопределённый период времени, «где издевательства, жестокое обращение и домогательства процветают в изобилии».⁵⁹ Исследование, проведённое организацией Стоунволл, показало, что транс проситель_ницы особенно уязвимы в этих местах, поскольку подвергаются домогательствам и насилию как со стороны других задержанных, так и со стороны персонала, что ведёт к серьёзным и долговременным последствиям для их ментального и физического здоровья.⁶⁰ В Мексике 36% транс людей, прибывших из стран Центральной Америки и побывавших в местах временного содержания для мигрант_ок, сообщают, что они подвергались различным формам насилия, — то есть даже больше, чем соответствующий показатель среди цис женщин (27%).⁶¹

Те, кто не подавали заявку на статус бежен_ки или не получили его, в результате сталкиваются с множеством трудностей, связанных с отсутствием документов, и не имеют доступа к трудоустройству, жилью, правосудию и здравоохранению из-за того, что не имеют законного права на пребывание в этой стране. Кроме того, они также подвергаются уголовному преследованию: нелегальный въезд и проживание считаются нарушением закона во всех странах ЕС.⁶² Согласно законодательству ЕС, государства-члены должны принимать решение о возвращении нелегальных мигрант_ок, если ими не получен статус бежен_ки. Директива о возвращении, введённая в 2008 году, допускает удерживание людей без ЕС гражданства в центрах временного содержания сроком до 6 месяцев, который может быть продлён до 18 месяцев в исключительных обстоятельствах, чтобы подготовить их к депортации. Многие государства-члены также наказывают мигрант_ок за незаконный въезд и проживание лишением свободы или наложением штрафов. В Италии, например, штрафы за незаконный въезд и проживание могут составлять до 10,000 евро. Максимальный срок заключения за незаконный въезд в страну варьирует от 1 месяца в Хорватии до 3 месяцев в Бельгии и до 5 лет в Болгарии.⁶³

По данным Агентства ЕС по фундаментальным правам, представитель_ницы государственных органов и поставщи_цы социальных услуг во многих странах

54 Европейская комиссия (2016). Препятствия в интеграции в рынок труда проситель_ниц убежища и бежен_ок. Доступно по адресу: ec.europa.eu/social/BlobServlet?docId=15894&langId=en (последний доступ: 16 октября 2017 года).

55 Европейский исследовательский совет (2 мая 2017 года). Миграция и практики контроля над преступностью в Европе. Доступно по адресу: <https://erc.europa.eu/projects-figures/stories/migration-and-crime-control-practices-across-europe> (последний доступ: 11 октября 2017 года).

56 Там же.

57 Fusion (17 ноября 2014 года). Почему в США посадили этих женщин в одну камеру с мужчинами? Доступно по адресу: <http://interactive.fusion.net/trans> (последний доступ: 11 октября 2017 года).

58 Отчёт Правительственной счётной палаты, Задержание иммигрант_ок, цитата во Fusion (17 ноября 2014 года). Почему в США посадили этих женщин в одну камеру с мужчинами? Доступно по адресу: <http://interactive.fusion.net/trans> (последний доступ: 11 октября 2017 года).

59 Бахманн, Чакка Л. (2016) Небезопасное убежище: опыт ЛГБТ проситель_ниц убежища в заключении. Stonewall. Доступно по адресу: https://www.stonewall.org.uk/sites/default/files/no_safe_refuge.pdf (последний доступ: 11 октября 2017 года).

60 Там же.

61 Либерман, Эми. (18 июля 2013 года) Гомосексуальные и транс мигрант_ки сталкиваются с ошеломляющим насилием в Мексике. The Atlantic. Доступно по адресу: <https://www.theatlantic.com/international/archive/2013/07/gay-and-transgender-migrants-face-staggering-violence-in-mexico/277915> (последний доступ: 11 октября 2017 года).

62 Законодательство во всех странах ЕС (за исключением трёх) наказывает за нелегальный въезд различными санкциями, а также подразумевает принудительные меры для выдворения человека с территории государства. Законы в 17 государствах-членах ЕС наказывают за нелегальный въезд тюремным заключением и/или штрафами. В 8 государствах-членах предусмотрены только штрафы. См. также: Агентство ЕС по фундаментальным правам (FRA) (2014). Криминализация мигрант_ок с нелегальным статусом и людей, взаимодействующих с ними. 4. Доступно по адресу: http://fra.europa.eu/sites/default/files/fra-2014-criminalisation-of-migrants_en.pdf (последний доступ: 11 октября 2017 года).

63 См. также о криминализации миграции: Международный комитет по правам секс-работни_ц в Европе (ICRSE) (2016).

обязаны сообщать о таких правонарушениях, как незаконный въезд или проживание, в правоохранительные органы, из-за чего мигрант_ки без документов избегают обращаться за социальной, медицинской или юридической помощью.⁶⁴ Если мигрант_ка сообщает в полицию о преступлении в отношении себя, то это также может закончиться разоблачением. В результате уровень насилия в отношении мигрант_ок без документов остаётся крайне высоким, так как преступни_цы знают, что могут действовать безнаказанно. Более того, уголовная ответственность, предусмотренная для работодател_ниц и арендодател_ниц, закрывает мигрант_кам доступ к жилью и трудоустройству, делая их уязвимыми к эксплуатации. Криминализация миграции также открывает двери противоправным действиям с целью разоблачения, включая расовое и этническое профилирование мигрант_ок полицией, из-за чего сообщества мигрант_ок ещё меньше доверяют правоохранительным органам.

Помимо этих крайне негативных последствий криминализации, языковые сложности в новой стране, отсутствие социальных связей и доступа к государственным льготам и трудоустройству в секторе формальной экономики подталкивают транс людей к работе в секс-индустрии. Криминализация (даже частичная) секс-работы способствует полицейскому насилию и риску разоблачения, задержания и депортации. В связи со всёвозрастающей ненавистью к секс-работни_цам, а также повышением ксенофобии и расизма в Европе, секс-работни_цы мигрант_ки оказываются в особенно тяжёлом положении и часто подвергаются репрессивным мерам. Усиливающаяся криминализация миграции, наряду с мероприятиями по борьбе с траффикингом, в значительной мере способствует уязвимости секс-работни_ц мигрант_ок к жестокому обращению, насилию и эксплуатации, а также ухудшает их условия труда. Регулярные полицейские облавы и так называемые операции по спасению жертв траффикинга в местах работы секс-работни_ц постоянно угрожают их безопасности, лишают их заработка, вынуждают работать подпольно и увеличивают их уязвимость для эксплуатации. Также эти меры нередко приводят к репатриации и депортации ЛГБТ секс-работни_ц в страны, где быть ЛГБТ человеком или секс-работни_цей незаконно.

Данные анализа ТММ показывают, что мигрант_ки составляют значительное число среди убитых транс и гендерно вариативных людей в Европе. Из 122 транс и гендерно вариативных людей, убитых в Европе с января 2008 года, 39 человек, то есть 32% всех жертв, были мигрант_ками. В некоторых странах, таких как Италия, более двух третей жертв зарегистрированных убийств были мигрант_ками. Из 32 транс и гендерно вариативных людей, чьи убийства были задокументированы в Италии, 22 человека, то есть 69% жертв, были мигрант_ками (16 из Бразилии). Из 6 задокументированных убийств во Франции, 4 жертвы, то есть 67%, были мигрант_ками. Жертвы 6 из 9 задокументированных убийств в Испании, то есть 67%, были мигрант_ками. Жертвой единственного задокументированного убийства в Португалии в 2008 году был_а мигрант_ка из Бразилии. Итого, в четырёх южноевропейских странах (Франция, Италия, Португалия и Испания), куда мигрирует большая часть транс и гендерно вариативных людей из Африки, Центральной и Южной Америки, 33 из 48 жертв задокументированных убийств, то есть 69%, были мигрант_ками.

Секс-работни_цы выступают за улучшение законов и условий труда у здания, где проходит Международная конференция по СПИД в Дурбане, Южная Африка, июль 2016 года.

Фото: Кевин Сюзерленд/ЕРА

Тематическое исследование: Бразилия

при участии Сайонары Ногейры⁶⁵

Государственные стратегии, направленные на снижение уровня насилия в отношении транс людей в Бразилии, не принесли ожидаемого результата. Количество сообщений об убийствах в стране остаётся настолько высоким, что составляет почти 40% всех задокументированных в мире убийств с 2008 года.

Миграционный поток бразильских травести, направлявшийся по большей части во Францию в 1970-х,⁶⁶ постепенно переместился в Италию в 1980-х и 1990-х, которая до недавнего времени оставалась наиболее популярной страной для миграции. Сегодня основные направления миграции транс людей в Европу — это Италия (Рим, Милан и Эмилия-Романья), Испания (Мадрид и Барселона), Франция (Париж), а также Великобритания (Лондон). Оказываясь в Европе, многие устанавливают связи с местными транс секс-работницами, которые «ассимилируют» эту часть населения.

Для многих бразильских транс людей быть секс-работницей в Европе — престижно, потому что это даёт им материальный и символический капитал, позволяет отдалиться от дискриминации, стигматизации и маргинализации, которым они подвергаются в Бразилии. Поток мигранток из Бразилии в Европу существует с 1970-х: изначально он направлялся во французские салоны, а с начала 1980-х — на итальянский рынок секс-услуг. Мигрантский поток подогревается мечтой стать «европейкой», что символически связывает подобную карьеру с успехом и продвижением. Несмотря на все риски, которым они подвергаются, начиная с жизни в подполье и заканчивая насилием и смертью, вера в то, что они двинутся к лучшей жизни, придаёт им силы, потому что они осознают, что никогда не смогут стать настолько успешными, оставаясь в Бразилии.

Процесс миграции начинается в самой Бразилии. Выброшенные из своих домов, транс люди переселяются из всех регионов страны в столичные города, особенно в Сан-Паулу — место, пребывание в котором видится как подготовительный курс для жизни в Европе. С раннего возраста они узнают от старших, что Европа — лучшее место, чтобы делать деньги, иметь доступ к процедурам, подтверждающим гендер, и свободно самовыражаться.

По прибытии в Европу, бразильские транс мигрантки попадают в подпольные шелтеры согласно предварительному соглашению, включающему транспортировку, питание и жильё. Это не то же самое, что траффинг, так как финансовые условия оговариваются заранее между двумя сторонами. Тем не менее, с эксплуатацией нередко сталкиваются многие из тех, кто отправляется в Европу без достаточной информации, без знания языка, без денег или места, где остановиться, и влезает в долги, которые приходится возвращать, так как невозврат долгов ведёт к насилию, насильственному удерживанию и даже к смерти.

Лаис, 45-летняя секс-работница, прожившая в Римини, Италия, в течение 25 лет, рассказывает:

«Главной причиной, по которой я решила покинуть Бразилию, было отсутствие возможностей, так как в 90-х ситуация была намного хуже, чем сегодня. Я поехала в Европу в поисках своей финансовой независимости. Моими первейшими задачами было понять страну, получить документы и стать гражданкой европейской страны. Транс мигрантки в Европе не имеют прав. Мы не имеем права ни на какие льготы от государства, и, как преступницы, должны жить, скрываясь от полиции. Основное отличие состоит в том, что в Европе нас будто бы больше уважают, хотя бы немножко, и клиенты обращаются с нами лучше. Здесь чуть более безопасно. В Бразилии нет проектов, помогающих нам покинуть улицы. Но в последние годы я наблюдаю, как чувство антипатии к иностранкам в Европе всё возрастает».

65 Сайонара Ногейра — педагогиня из Бразилии, географиня по образованию, экспертка в области педагогического координарования, вспомогательных услуг по специальному образованию (инклюзивному образованию), а также в области гендерных и расовых политик. Она также является вице-президенткой Instituto Brasileiro Trans de Educação (IBTE).

66 Кулик, Дон (1998). Травести: пол, гендер и культура среди бразильских трансгендерных проституток. Издательство университета Чикаго; Кулик, Дон (2008). Travesti. Prostituição, sexo, gênero e cultura no Brasil.

IV. Транс здоровье и секс-работа

Транс люди сталкиваются с предвзятым отношением, дискриминацией и насилием в сфере медицинских услуг по всему миру. Им отказывают в общем и транс-специфичном здравоохранении, у них нет доступа к транс-инклюзивным материалам по сексуальному образованию, нет доступа к компетентным и сенситивным медработникам, а их специфические потребности не учитываются ни в одном из сегментов системы здравоохранения. При оказании первичной медицинской помощи принципы недискриминации и конфиденциальности часто нарушаются, тогда как в сфере ментального здоровья психотерапевтические сервисы для транс людей встречаются крайне редко. Поскольку психологические и/или психиатрические обследования часто необходимы для получения доступа к медицинским услугам, связанным с переходом, и юридическому признанию гендера, транс люди часто относятся к специалистам и учреждениям этого профиля с недоверием. Медицинские услуги, подтверждающие гендер, часто оказываются недоступны из-за распространённого убеждения в том, что эти хирургические и медицинские вмешательства носят лишь косметический характер и не являются необходимыми с медицинской точки зрения, а во многих случаях желание пройти подобные вмешательства рассматривается как признак ментальных расстройств.⁶⁷ Даже в тех случаях, когда транс-специфичные услуги доступны, они обычно чрезвычайно дорого стоят и не покрываются медицинской страховкой.

Хотя тема физического и ментального здоровья транс секс-работников мало исследована вне контекста ВИЧ/СПИД и ИППП, имеются подтверждения тому, что они сталкиваются с большим количеством негативных последствий дискриминации, что, вероятно, отчасти обусловлено стигмой из-за их транс статуса, вовлечённости в секс-индустрию и принадлежности к расовым/этническим меньшинствам. Национальный опрос о дискриминации транс людей в США,⁶⁸ к примеру, показал, что в сравнении с транс людьми, которые не занимались секс-работой, у транс секс-работников чаще имеются существенные проблемы с физическим и ментальным здоровьем, и с ними чаще жестоко обращаются в различных медицинских учреждениях, особенно в отделениях скорой помощи и кризисных центрах помощи жертвам насилия. Согласно результатам опроса TGEU о здравоохранении (2017), вовлечённость в секс-работу не оказывает существенного влияния на здоровье респондентов и их склонность к суициду. Однако транс секс-работники чаще сталкиваются с дискриминацией в системе здравоохранения.⁶⁹ Особенно сильно дискриминация проявляется в отношении транс секс-работников, не имеющих документов.⁷⁰

Транс люди являются одной из групп, наиболее уязвимых к эпидемии ВИЧ: среди них в 49 раз больше людей, живущих с ВИЧ, чем среди населения в целом.⁷¹ Подверженность ВИЧ среди транс женщин в особенности является поводом для беспокойства: по статистике, 19,1% транс женщин во всём мире живут с ВИЧ.⁷² В Нидерландах, Испании и Италии этот показатель ещё выше: 20–27%.⁷³ Данные из стран Латинской Америки и Карибского бассейна также подтверждают, что среди транс женщин, занимающихся секс-работой, гораздо больше людей, живущих с ВИЧ, чем среди цис мужчин и цис женщин, вовлечённых в секс-работу.⁷⁴

Основные причины такой распространённости ВИЧ и СПИДа — отсутствие доступа к учреждениям здравоохранения, а также отсутствие ВИЧ-сервисных и иных медицинских организаций, в которых бы уважалась гендерная идентичность транс клиентов; отсутствие доступа к общей и транс-специфичной медицинской информации; криминализация трансгендерности, гомосексуальности и секс-работы; штрафные санкции, социальная маргинализация, экономическая уязвимость и постоянные стигма, дискриминация и насилие, часто ведущие к рискованному поведению, включая занятие незащищённым сексом и проведение гормонотерапии и модификаций тела без должного медицинского сопровождения.

Транс женщины часто занимаются незащищённым анальным сексом, который ведёт к высокому риску передачи ВИЧ.⁷⁵ Этому способствует несколько факторов. Стигма и дискриминация, ведущие к низкой самооценке и ограничению возможностей, могут мешать транс женщинам настаивать на использовании

67 UNDP и др. (2016). Имплементация комплексных ВИЧ и ИППП-программ для транс людей: практическое руководство для совместных мероприятий. Доступно по адресу: http://www.unaids.org/sites/default/files/media_asset/UNDP-et-al_2016_transgender_practical_guidance_collaborative_interventions_en.pdf (последний доступ: 11 октября 2017 года).

68 Джеймс, Сэнди Э., Джоди Л. Херман, Сьюзен Ранкин, Мара Кейслинг, Лиза Моттэт и Мааян Анафи (2016).

69 Transgender Europe (2017).

70 Международный комитет по правам секс-работников в Европе (ICRSE) (2016).

71 ЮНЭЙДС (2016).

72 ЮНЭЙДС (2014). Доклад о неравенстве 2014. Доступно по адресу: <http://www.unaids.org/en/resources/campaigns/2014/2014garreport/garreport> (последний доступ: 11 октября 2017 года).

73 ECDC (2013); Люси Платт и др. (2015). ВИЧ в европейском регионе: уязвимость и ответные действия, направления развития: World Bank.

74 ЮНЭЙДС (2016).

75 WHO (2011). Профилактика и лечение ВИЧ и других ИППП среди МСМ и транс людей. Доступно по адресу: http://www.who.int/hiv/pub/guidelines/msm_guidelines2011/en (последний доступ: 11 октября 2017 года).

презерватива.⁷⁶ Во многих случаях решение об использовании презерватива принимает проникающий партнер, и часто транс женщины, занимающиеся сексом с цис мужчинами, могут чувствовать себя не вправе требовать от партнёра надеть презерватив, боясь отказа с его стороны.⁷⁷ Гормональные препараты, которые принимают некоторые транс женщины и трансфеминные люди, могут приводить к эректильной дисфункции, из-за чего многие выбирают принимающую роль в сексе.⁷⁸

Зачастую эти первопричины не учитываются при выработке политик общественного здравоохранения, но при этом транс секс-работни_цы могут подвергаться принудительному тестированию с последующим лечением. Наличие при себе презервативов может использоваться в качестве основания для предъявления обвинений секс-работни_цам, включая уличных секс-работни_ц, в совершении правонарушений, связанных с проституцией — подобные случаи были задокументированы в европейском регионе, в частности, в Сербии и Турции в рамках проекта ProTrans. Эта практика также способствует тому, что секс-работни_цы отказываются от использования презервативов в своей работе.

Принудительное тестирование на ВИЧ и ИППП часто происходит безнаказанно, так как оправдывается необходимостью охраны «общественного здоровья» по всему миру. Во время составления данного отчёта, тревожные новости о физическом насилии, словесных оскорблениях, принудительных медицинских обследованиях и задержаниях ЛГБТИ людей пришли из Азербайджана. Министерство внутренних дел и Генеральная прокуратура заявили в своём сообщении, что они намерены: «выявлять лиц, нарушающих общественный порядок путём предоставления интимных услуг туристам в вечернее время в центральной части Баку; так, 83 человека были задержаны сотрудниками главного полицейского управления и территориальными органами полиции с 15 по 30 сентября с целью выяснения, являются ли они носителями кожных и венерических заболеваний, и принятия других профилактических мер».⁷⁹ Основанием для задержания, как заявили власти, стало нарушение статьи 510 (хулиганство) и 535.1 (неподчинение законному требованию сотрудника полиции) Кодекса об административных правонарушениях. Административным арестам подверглись 56 человек, и ещё 18 получили административные штрафы.

Кроме того, патологизирующее отношение со стороны медицинских учреждений и ведомств проявляется в требовании от транс людей получать психиатрический диагноз для юридического признания гендера, а также в требовании от секс-работни_ц проходить обязательное тестирование на ВИЧ и ИППП. Стереотипы, связанные с секс-работой, подпитывают предубеждения, лежащие в основе репрессивных правовых положений и практик. К таковым прежде всего относится предвзятое суждение о том, что секс-работни_цы разносят болезни и играют большую роль в передаче ВИЧ и других ИППП. Репрессивные практики, такие как обязательная регистрация и обязательное тестирование, не только подрывают право секс-работни_ц на частную жизнь, достоинство, целостность тела, автономию и недискриминацию, но также способствуют стигматизации и риску шантажа и насилия, что ещё больше делает их подверженными ВИЧ и СПИДу.

Криминализация употребления наркотиков также приводит к негативным последствиям для секс-работни_ц и отрицательно сказывается на профилактике и лечении ВИЧ.⁸⁰ Опасность попасть под суд за наркотики диспропорционально распространяется на секс-работни_ц, особенно на небелых транс женщин, продающих секс на улицах, так как наркотики — часть повседневной жизни для многих транс секс-работни_ц по различным причинам, включая бедность и социальную изоляцию. Транс людям приходится особенно тяжело в тюрьме: имеющиеся данные свидетельствуют о том, что они сталкиваются с насилием со стороны других заключённых и тюремного персонала, не имеют доступа к общей и транс-специфичной медицинской помощи, размещаются по мужским и женским отделениям в соответствии с полом, приписанным при рождении, и часто заключаются в одиночные камеры в качестве «меры безопасности». Читайте подробнее о транс людях в тюрьме на странице 22.

76 UNDP (2012). Потерявшиеся при переходе: транс люди, права и уязвимость к ВИЧ в Азиатско-Тихоокеанском регионе. Доступно по адресу: http://www.undp.org/content/dam/undp/library/hiv_aids/Lost%20in%20translation.pdf (последний доступ: 11 октября 2017 года).

77 UNDP (2010). Хиджры и транс женщины в Индии: ВИЧ, права человека и социальное исключение. Краткое описание проблемы. Доступно по адресу: http://www.undp.org/content/dam/india/docs/hijras_transgender_in_india_hiv_human_rights_and_social_exclusion.pdf (последний доступ: 11 октября 2017 года).

78 UNDP (2012).

79 См. также пресс-релиз ILGA-Europe: <https://www.ilga-europe.org/resources/news/latest-news/azerbaijan-crisis-donate-now/mass-detention-azeri-lgbti-people-lgbti>

80 ДеБек, Кора, Тесса Ченг, Хулио С. Монтанер, Крис Бейер, Ричард Эллиотт, Сьюзен Шерман, Эван Вуд и Стэфан Барал (2017). ВИЧ и криминализация употребления наркотиков среди людей, принимающих наркотики инъекционно: систематический обзор. Доступно по адресу: <https://www.ncbi.nlm.nih.gov/pubmed/28515014> (последний доступ: 11 октября 2017 года).

V. Пересекающиеся виды насилия в отношении транс и гендерно вариативных секс-работни_ц

Транс и гендерно вариативные люди по всему миру сталкиваются со множеством типов насилия: структурным, институциональным, социальным и межличностным. Структурное насилие — это насилие, встроенное в те общественные структуры, в которых живут транс люди. Оно порождается и поддерживается идеологиями о гендере и сексуальности и отношениями власти, которые, соединяясь, приводят к бездомности, бедности и другим последствиям структурного неравенства, рассмотренным в предыдущих главах. Трансфобия может быть отражена в административных процедурах, законах и институциональных практиках, дискриминирующих транс людей, в том числе в области образования, здравоохранения и в местах лишения свободы. Трансфобия может быть социальной, которая включает плохое обращение с транс людьми со стороны окружающих и нежелание с ними общаться. Наконец, трансфобия может проявляться напрямую в межличностных конфликтах и преступлениях на почве ненависти в отношении транс людей. В следующем разделе мы уделим особое внимание институциональному и межличностному насилию и взаимосвязи между ними.

Насилие в отношении транс людей особенно явно демонстрируется высоким числом убийств, которые и служат основным предметом исследования для проекта Trans Murder Monitoring (TMM). Всего архив TMM содержит 2609 зарегистрированных случаев убийств транс и гендерно вариативных людей в 71 стране мира, начиная с 1 января 2008 года и заканчивая 30 сентября 2017 года. Эти убийства были задокументированы во всех основных регионах мира: в Африке, Азии, Центральной и Южной Америке, Европе, Северной Америке и Океании. Ввиду ограниченности информации из многих стран и регионов, эти убийства представляют собой лишь малую часть реального количества совершённых убийств.⁸¹ Специальная докладчица ООН по вопросу насилия в отношении женщин отмечает, что убийства из-за сексуальной ориентации, гендерной идентичности и/или гендерного самовыражения часто характеризуются особенной жестокостью физического насилия, которая «превосходит ту, что присутствует в других типах преступлений на почве ненависти».⁸² Отчёт, опубликованный Межамериканской комиссией по правам человека (IACHR) в 2015 году, особо подчёркивает уровень насилия в отношении транс людей и в особенности транс женщин. Комиссия утверждает, что «согласно полученной информации и данным IACHR, убийствам наиболее подвержены транс женщины младше 35 лет, которые к тому же более других уязвимы к насилию со стороны сотрудников правоохранительных органов».⁸³ Согласно тому же отчёту, «акты жестокости, совершаемые госслужащими из-за предвзятого отношения, были документированы почти в каждом из государств-членов ОАГ», и «транс женщины и транс секс-работни_цы в особенности подвержены жестокому обращению со стороны полиции и регулярно подвергаются бесчеловечному обращению со стороны правоохранительных органов при задержании».⁸⁴

81 Информацию об исследовательском проекте TMM, его методологии и трудностях, связанных с получением данных, можно найти в материале: Бальцер, Карстен и Лукас Берредо (2016). Годовой отчёт TMM 2016: 2190 убийств — лишь верхушка айсберга — введение в проект Trans Murder Monitoring. Доступно по адресу: <http://transrespect.org/en/tvt-publication-series/> (последний доступ: 12 сентября 2017 года).

82 ООН, Совет по правам человека, Отчёт специальной докладчицы по насилию в отношении женщин, его причины и последствия, A/HRC/20/16, 23 мая, 2012, пункт 71.

83 Межамериканская комиссия по правам человека (IACHR). (2015). Насилие в отношении ЛГБТИ людей в Америке. Доступно по адресу: <http://www.oas.org/en/iachr/reports/pdfs/ViolenceLGBTIPersons.pdf> последний доступ: 1 октября 2017 года).

84 Там же.

Транс активист_ки в Мексике протестуют против насилия в отношении ЛГБТ людей и секс-работни_ц, 13 августа 2011 года.

Фото: Альфредо Эстрелла для AFP

Насилие в отношении транс и гендерно вариативных людей нередко пересекается с другими видами угнетения, распространёнными в обществе, такими как расизм, сексизм, ксенофобия, а также дискриминация и ненависть по отношению к секс-работни_цам. Среди жертв задокументированных убийств транс и гендерно вариативных людей, чьи профессии известны, 62% были секс-работни_цами. Если говорить о европейских странах, 44 транс женщины, большинство из них секс-работни_цы, были убиты в Турции за последние 9 лет. Между тем, большая часть убитых в Европе транс мигрант_ок были родом из Бразилии (55%). В одной только Италии, 16 из 22 убитых мигрант_ок были из Бразилии, причём 12 из них были секс-работни_цами (75%). Данные ТММ показывают, что в США подавляющее большинство жертв — небелые транс женщины и/или транс женщины, относящиеся к коренным народам (71%). Согласно данным Национальной коалиции программ по борьбе с насилием (США), транс женщины подвержены наибольшему риску смерти от насилия на почве ненависти по сравнению с любыми другими социальными группами, а количество сообщений о подобных инцидентах постоянно и устойчиво растёт.⁸⁵

Транс люди сталкиваются с высоким уровнем плохого обращения и домогательств со стороны полиции. Органы полиции являются наиболее распространённым источником насилия в отношении транс секс-работни_ц. В 2016 году проект TGEU «ProTrans» задокументировал как минимум 141 инцидент, совершённый на почве ненависти. В инцидентах с применением физического, сексуального и психологического насилия со стороны полиции большинство жертв — транс женщины, занимающиеся секс-работой. Среди других нападавших были организованные группы ненависти и люди, представлявшие клиентами.⁸⁶

Результаты опроса транс людей в США 2015 года показали высокий уровень домогательств и жестокого обращения в отношении транс людей со стороны полиции. В особенно трудном положении оказываются транс люди, занимающиеся секс-работой (а также те из них, кого ошибочно принимают за секс-работни_ц): «примерно 9 из 10 (86%) из них сообщили, что они подвергались домогательствам, нападениям, сексуальным оскорблениям или плохому обращению со стороны полиции».⁸⁷ Опрос, проведённый в Пекине и Шанхае (Китай), также подтверждает высокий уровень жестокого обращения с транс женщинами секс-работницами со стороны полиции. Согласно этим результатам, 64% секс-работни_ц были арестованы или задержаны полицией, многие из них арестовывались многократно.⁸⁸

Высокий уровень насилия и плохого обращения со стороны полиции в атмосфере безнаказанности подтверждает прочно обосновавшееся суждение о том, что секс-работни_цы — наиболее лёгкие мишени для насилия, так как они не имеют защиты со стороны правосудия. Жертвы редко сообщают о происшествиях в правоохранительные органы, так как не доверяют им, боятся дальнейшей виктимизации и возможного наказания за правонарушения, связанные с секс-работой. В Турции, к примеру, по данным организации Red Umbrella Sexual and Human Rights Association, 42% респонденток, относящих себя к транс женщинам секс-работницам, подвергались физическому насилию, но не сообщали об этих инцидентах в полицию или прокуратуру. Лишь в 11% задокументированных инцидентов судебные разбирательства привели к надлежащим наказаниям для виновных. В остальных случаях полиция игнорировала заявления либо суды оправдывали нападавших.⁸⁹

Протестующие призывают к правосудию после убийства транс женщины и секс-работни_цы Хандэ Кадэр, Стамбул, Турция, 2016 год.
Фото: ЕРА

85 Национальная коалиция программ по борьбе с насилием (NCAVP). (2017). Кризис ненависти: полугодовой отчёт по убийствам ЛГБТ людей. Доступно по адресу: <http://avp.org/wp-content/uploads/2017/08/NCAVP-A-Crisis-of-Hate-Final.pdf> (последний доступ: 21 сентября 2017 года).

86 Transgender Europe (2017). Трансфобные преступления на почве ненависти в Центральной и Восточной Европе и Центральной Азии. Резюме о заявке Transgender Europe в Бюро демократических институтов и прав человека (ODIHR) Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе (OSCE). Доступно по адресу: https://tgeu.org/wp-content/uploads/2017/05/TGEU_OSCE_submission.pdf (последний доступ: 30 сентября 2017 года).

87 Джеймс, Сэнди Э., Джоди Л. Херман, Сьюзен Ранкин, Мара Кейслинг, Лиза Моттэт и Мааян Анафи (2016).

88 Asia Catalyst (2015). «Моя жизнь слишком темна, чтобы её заметить» — опрос об условиях жизни транс женщин секс-работни_ц в Пекине и Шанхае. Доступно по адресу: <http://asiacatalyst.org/wp-content/uploads/2014/09/Asia-Catalyst-TG-SW-Report.pdf> (последний доступ: 3 октября 2017 года).

89 Ордек, Кемаль (ред.) (2014). Секс-работни_цы говорят: мы хотим свободы. 37-38.

Во многих случаях полицейские, совершившие насилие, выдвигают обвинения транс людям по статьям «сопротивление законным требованиям сотрудника полиции» или «оскорбление сотрудника правоохранительных органов». Зачастую под суд идут транс секс-работни_цы, а не те, кто на них напал. В нескольких инцидентах, зарегистрированных в Грузии в 2016 году, когда жертвы/потерпевшие вызывали полицию после совершённого на них жестокого нападения, полицейские арестовывали их самих и выдвигали против них обвинения по статье 173 Кодекса об административных правонарушениях Грузии (сопротивление требованию сотрудника полиции) или по статье 166 (мелкое хулиганство), и не уделяли должного внимания установлению личности нападавших или привлечению их к ответственности.⁹⁰

Отношение и действия полицейских часто поощряются их начальством и даже политическими деятелями. Проект ProTrans, например, задокументировал случай полицейской облавы на квартиру секс-работни_цы после заявления Министерства внутренних дел о необходимости очистить город от секс-работни_ц, несмотря на то что секс-работа не является незаконным видом деятельности в этой стране. Транс женщины секс-работни_цы были задержаны и подверглись унижениям и издевательствам в полицейском участке. Приглашённые журналисты снимали их на камеру, не скрывая их лиц, что иллюстрирует постсоветскую тенденцию использовать Интернет и медиа-платформы для унижения и аутинга транс людей, как демонстрируют многие случаи, задокументированные в Сибири, Россия.⁹¹

Систематическое насилие в отношении транс секс-работни_ц со стороны полиции и других госорганов ведёт и к насилию со стороны негосударственных структур. Насилие в отношении транс секс-работни_ц происходит на их рабочих местах (как в помещении, так и на улице) и совершается (бывшими) партнёрами и членами семьи, бандитами и другими организованными группами, в том числе религиозными экстремистами. Криминализирующие законы и административные процедуры усугубляют подверженность транс секс-работни_ц трансфобному насилию. Полицейское домогательство и операции по принудительному «спасению и реабилитации жертв траффинга» приводят к тому, что секс-работни_ц выгоняют из мест их проживания и даже обвиняют в сводничестве и других правонарушениях, связанных с проституцией. Это может повлечь за собой финансовую нестабильность, из-за которой им приходится обслуживать агрессивных, неизвестных клиентов, работать в отдалённых неблагополучных районах, где меньше возможности присматриваться к клиент_кам, обсуждать с ними условия и оценивать риски.⁹² Потому и неудивительно, что более половины случаев причинения серьёзного вреда здоровью на почве ненависти, которые были зарегистрированы в 2016 году проектом ProTrans, произошло на рабочих местах секс-работни_ц.⁹³ Произвольные наложения штрафов и задержания приводят к тому, что транс люди подвергаются бесчеловечному и унижительному обращению в тюрьмах, изоляторах, полицейских участках, центрах временного содержания для иммигрант_ок и других местах заключения. Они находятся в самом низу неформальной иерархии во многих местах лишения свободы, из-за чего диспропорционально подвержены насилию, пыткам и другим формам жестокого обращения.⁹⁴ Транс секс-работни_цы также подвергаются задержаниям в психологических центрах, одиночному заключению в центрах временного содержания для иммигрант_ок и интрузивным личным досмотрам сотрудниками, большинство из которых являются цис мужчинами; им не предоставляют соответствующую их гендеру одежду и отдельных ванных или душевых — подобные ситуации были задокументированы организацией Midnight Blue из Гонконга.⁹⁵

92 Международный комитет по правам секс-работни_ц в Европе (ICRSE) (2016).

93 Transgender Europe (2016).

94 ООН, Совет по правам человека. Отчёт специального докладчика о пытках и других жестоких, бесчеловечных или унижительных формах обращения или наказания, A/HRC/22/53, 1 февраля, 2013 год, пункт 79. Другие источники: вебсайт Национального центра за транс равенство: <http://www.transequality.org/issues/police-jails-prisons>; Ирландское уголовное преследование. (2016). Изнутри: права, опыт и потребности ЛГБТ людей в тюрьме. Доступно по адресу: http://www.iprt.ie/files/IPRT_Out_on_the_Inside_2016_EMBARGO_TO_1030_Feb_02_2016.pdf (последний доступ: 22 октября 2017 года).

95 Midnight Blue (2016). Дела арестованных транс секс-работни_ц. Доступно по адресу: <http://www.nswp.org/sites/nswp.org/files/Cases%20of%20Arrested%20Transgender%20Sex%20Workers%2C%20Midnight%20Blue%20-%202016.pdf> (последний доступ: 12 октября 2017 года).

VI. Ключевые рекомендации для лиц, принимающих решения

Нижеприведённые рекомендации отвечают ключевым глобальным и региональным стандартам, основанным на позитивных обязательствах государств защищать транс людей, секс-работни_ц и транс секс-работни_ц от насилия, а также позиции гражданского сообщества по декриминализации секс-работы, озвученной многими НПО за последнее десятилетие.

В 2016 году Совет по правам человека ООН учредил мандат независим_ой эксперт_ки по защите от насилия и дискриминации на основе сексуальной ориентации и гендерной идентичности. В 2017 году независимый эксперт опубликовал свой первый доклад, где излагался характер проблем, для рассмотрения которых был учреждён его мандат, а также рабочая программа. Согласно выводам из доклада, «во многих странах они [транс люди] часто подвергаются издевательствам в школе, затем их выгоняют на улицу и они оказываются в нелегальной сфере экономики. Они встречают огромные препятствия при попытках устроиться на иную работу и день за днём испытывают трудности с доступом к здравоохранению и жилью, которые не позволяют им достичь адекватного уровня жизни и личной безопасности».⁹⁶ Независимый эксперт также подчеркнул, что «непризнание [транс людей] тесно взаимосвязано с насилием и дискриминацией».⁹⁷ Специальный докладчик ООН по праву на здоровье также отметил, что криминализация может проявляться в явном виде в положениях уголовного права, запрещающих секс-работу или различные связанные с ней виды деятельности, а также в связи с применением других ранее существовавших законов (не относящихся к секс-работе) для преследования секс-работни_ц, таких как законы о бродяжничестве или о нарушении общественного порядка.⁹⁸

Даже до учреждения мандата независим_ой эксперт_ки различные договорные органы отмечали важность проблемы насилия на основе гендерной идентичности и/или самовыражения во многих странах. К примеру, в своих заключительных замечаниях по Кыргызстану Комитет по ликвидации дискриминации в отношении женщин (CEDAW) отметил неблагоприятное положение различных групп женщин, включая транс женщин, и призвал правительство этой страны «обеспечить доступ к стабильным социальным услугам, включая шелтеры, центры по сексуальному и репродуктивному здоровью, юридической помощи и консультированию, а также трудоустройству, при условии что они не будут сталкиваться с дискриминацией и предрассудками, [...], и защищать их от насилия, жестокого обращения и эксплуатации». В рекомендациях также отмечается практика незаконного принудительного тестирования секс-работни_ц на ВИЧ/СПИД и другие ИППП, и ограничения для них в доступе к медицинской помощи. Комитет CEDAW выступил с похожими рекомендациями⁹⁹ и в отношении нескольких других стран: к примеру, в 2013 году правительству Венгрии рекомендовалось «принять меры, направленные на предотвращение дискриминации в отношении секс-работни_ц, и обеспечить им гарантированные законом на национальном и локальном уровнях права на безопасность условий труда».¹⁰⁰

Помимо поддержки декриминализации секс-работы со стороны различных органов ООН,¹⁰¹ тема прав секс-работни_ц всё чаще озвучивается различными НПО на протяжении последних 10 лет. Требования движения секс-работни_ц, такие как декриминализация секс-работы, признание секс-работы работой и защита прав секс-работни_ц (право на здоровье, право на труд), были поддержаны организациями Amnesty International,¹⁰² Human Rights Watch,¹⁰³ La Strada International (LSI),¹⁰⁴ Global Alliance Against Traffic in Women (GAATW),¹⁰⁵ а с недавних пор и Transgender Europe (TGEU).¹⁰⁶

96 Доклад независимого эксперта по защите от насилия и дискриминации на основе сексуальной ориентации и гендерной идентичности, A/HRC/35/36, 19 апреля 2017 года, §59.

97 То же самое, §57.

98 Отчёт специального докладчика по равным правам на максимально достижимый стандарт физического и ментального здоровья, Ананд Гровер, A/HRC/14/20, §29, 27 апреля 2010 года.

99 Sex Workers' Rights Advocacy Network (2013). Сообщение из тени. Использование CEDAW для адвокации прав секс-работни_ц в Центральной, Восточной Европе и Центральной Азии. Доступно по адресу: <http://www.nswp.org/sites/nswp.org/files/Reporting%20from%20the%20Shadows%2C%20SWAN%20-%202013.pdf> (последний доступ: 20 октября 2017 года).

100 Там же, 17.

101 А именно: Программа развития ООН (UNDP), Организация по вопросам гендерного равенства и расширения прав и возможностей женщин ООН (UN Women), Народный фонд ООН (UNFPA), Всемирная организация здравоохранения (WHO) и Совместная программа по ВИЧ/СПИД ООН (UNAIDS).

102 Amnesty International (2016). Политика Amnesty International по обязательствам государств уважать, защищать и реализовывать права человека в отношении секс-работни_ц. Доступно по адресу: <https://www.amnesty.org/en/documents/po130/4062/2016/en/> (последний доступ: 2 сентября 2017 года).

103 Human Rights Watch (2014). Всемирный доклад 2014. 42. Доступно по адресу: https://www.hrw.org/sites/default/files/wr2014_web_o.pdf (последний доступ: 21 сентября 2017 года).

104 Для получения более детальной информации об НПО, поддерживающих декриминализацию секс-работы, см.: <http://www.sexworkereurope.org/news/general-news/icrse-1100-organisations-and-individuals-ask-amnesty-international-support>

105 <http://www.gaatw.org/component/content/article?id=754:gaatw-is-statement-on-attack-on-un-research-calling-for-the-decriminalisation-of-sex-work>

106 <https://tgeu.org/sex-work-policy/>

Общие меры:

- Собрать данные (учитывающие транс людей) о гендерном неравенстве, пересекающихся видах дискриминации и насилии по признаку гендера; инициировать отдельный сбор данных среди транс людей на темы доступа к образованию, трудоустройству, здоровью, жилью и правосудию при сотрудничестве с местными транс инициативами и организациями.
- Обучать представитель_ниц ключевых профессий (сотрудни_ц центров поддержки жертв насилия, полицейских, юрист_ок, персонал НПО, медработни_ц, учитель_ниц и других) методам профилактики и реагирования на дискриминацию и насилие в отношении транс людей, секс-работни_ц, включая транс секс-работни_ц, и предоставлению им должной поддержки.
- Разрабатывать и внедрять общественно-образовательные и школьные программы, направленные на ликвидацию предвзятого отношения к транс людям и другим угнетаемым группам.
- Предоставлять финансирование организациям транс секс-работни_ц с целью поддержки развития этого сообщества, а также финансирование исследований и сервисов для сообщества, тренингов, адвокационных и социальных кампаний.

Меры, направленные на предотвращение социального исключения:

- Разрабатывать и применять на практике анти-дискриминационные законодательные и административные меры, а также осуществлять позитивные действия в сфере образования и трудоустройства, с тем чтобы транс люди не были вынуждены выбирать секс-работу в качестве заработка на жизнь из-за бедности или дискриминации.
- Борьба с гендерными стереотипами и другими формами гендерной дискриминации и обеспечивать с помощью законодательных, административных и социальных мер равную защиту для всех людей, включая тех, кто находится в зоне риска (пересекающихся видов) дискриминации и жестокого обращения на основании сексуальной ориентации, гендерной идентичности и/или самовыражения, расы, этнического происхождения, национальности, принадлежности к мигрант_кам или других характеристик.

Декриминализация:

- Декриминализовать все аспекты секс-работы, однополых отношений, самовыражения на основе гендерной идентичности, употребления наркотиков, передачи ВИЧ или создания опасности заражения, неразглашения положительного ВИЧ-статуса и процедур модификации тела.
- Пересмотреть размытые формулировки законов об общественной морали, нарушении общественного порядка, бродяжничестве и благопристойности и предпринять шаги по ликвидации их диспропорционального и субъективного применения в отношении транс людей, включая транс секс-работни_ц и других маргинализированных групп, к примеру, расовых и этнических меньшинств.

Реформа уголовного права:

- Отменить уголовное преследование за правонарушения, связанные с проституцией, гендерной идентичностью и гендерным самовыражением, ВИЧ-статусом и употреблением наркотиков.
- Разработать меры по повышению подотчётности и прозрачности работы полиции, а также взаимодействовать с маргинализированными социальными группами, которые диспропорционально страдают от рук полиции, с тем чтобы иметь возможность следить за осуществлением этих мер на практике.
- Обеспечить жертвам насилия получение надлежащих средств правовой защиты и возмещения ущерба, включая компенсацию и юридическую помощь, а также вовлечение транс групп и групп секс-работни_ц в работу в рамках стратегий по поддержке жертв и борьбы с насилием.
- Принять и внедрить правила, защищающие транс заключённых от

дискриминации и насилия в закрытых учреждениях, таких как тюрьмы и центры временного содержания для иммигрант_ок; обратить особое внимание на вопросы размещения, личных досмотров, доступа к предметам личного пользования в соответствии с гендером, общему и транс-специфичному здравоохранению, процедурам юридического признания гендера; ввести запрет на одиночное заключение и сегрегацию.

Миграционная реформа:

- Способствовать урегулированию статуса нелегальных мигрант_ок и отмене депортации мигрант_ок, не имеющих надлежащих документов, включая транс людей и секс-работни_ц.
- Разработать и внедрить руководства по сенситивным и культурно релевантным процедурам принятия решений о предоставлении статуса бежен_ки на основании гендера, гендерной идентичности/самовыражения и сексуальной ориентации.
- Обеспечить проситель_ницам убежища, бежен_кам и мигрант_кам (без документов) защиту от уголовного преследования за незаконный въезд и проживание, а также доступ к социальной поддержке и возможностям трудоустройства.

Реформа здравоохранения:

- Принять меры по улучшению доступа к здравоохранению для всех транс людей и реформировать транс-специфичное здравоохранение, а также принять меры по обеспечению релевантности и инклюзивности общих положений о здравоохранении (таких как меры по предотвращению суицидов) для транс людей, включая транс секс-работниц.
- Устранить требование получения психиатрического диагноза для доступа к медицинским услугам, подтверждающим гендер, и реформировать процедуры юридического признания гендера, разработав быстрые, доступные и прозрачные процедуры на основе самоопределения.
- Имплементировать руководства в области борьбы с ВИЧ/ИППП, разработанные ООН и ВОЗ, с учётом положения секс-работни_ц¹⁰⁷ и транс людей.¹⁰⁸

¹⁰⁷ WHO, UNFPA, UNAIDS, NSWP, World Bank, UNDP (2013). Имплементация комплексных ВИЧ/ИППП программ для секс-работни_ц: практические подходы к совместным мероприятиям. Доступно по адресу: http://www.who.int/hiv/pub/sti/sex_worker_implementation/en/ (последний доступ: 20 августа 2017 года).

¹⁰⁸ PEPFAR, Центр передового опыта в области трансгендерного здоровья UCSF, Школа общественного здравоохранения Джонса Хопкинса Блумберга (2016). Имплементация комплексных ВИЧ/ИППП программ для трансгендерных людей. Практическое руководство по совместным мероприятиям. Доступно по адресу: <http://www.who.int/hiv/pub/toolkits/transgender-implementation-tool/en/> (последний доступ: 1 августа 2017 года).

Терминология

Бежен_ки – это люди, которые из-за обоснованного страха преследования на основании расы, религии, национальности, принадлежности к определённым социальным группам или политических воззрений находятся вне своей страны и не могут или не хотят воспользоваться защитой этой страны.

Мигрант_ки – это люди, переселяющиеся или переселившиеся с пересечением международной границы или же внутри государства из бывшего постоянного места проживания.

Мигрант_ки без документов, или нелегальные мигрант_ки – это мигрант_ки, которые по различным причинам не имеют действительного вида на жительство в той стране, где они живут или работают. Их также обозначают терминами мигрант_ки в нелегальном положении или мигрант_ки с нелегальным статусом.

Проситель_ницы убежища – это люди, которые ищут защиты от преследования или причинения серьёзного вреда в другой стране, и ожидают решения по заявкам на получение статуса бежен_ки в соответствии с международными и национальными механизмами.

Секс-работа – это обмен сексуальных услуг (включая сексуальные акты) между взрослыми людьми по взаимному согласию на какую-либо форму компенсации на условиях, оговорённых продающим и покупающим лицами, согласно политике Amnesty International по секс-работе.

Секс-работни_цы – это взрослые люди (18 лет и старше) любого гендера, получающие деньги или товары в обмен на предоставление сексуальных услуг по собственному согласию, регулярно или эпизодически.

Транс и гендерно вариативные люди – это люди, чья гендерная идентичность отличается от гендера, приписанного при рождении, а также те, кто предпочитает выражать свой гендер способом, отличным от того, который как правило ассоциируется с гендером, приписанным им при рождении. Среди них есть люди, которые считают, что должны (или те, кто предпочитает/решает) вести себя способом, не соответствующим социальным ожиданиям от гендерной роли, приписанной им при рождении. Они могут выражать это посредством языка, одежды, различных аксессуаров, косметики или телесных модификаций. К транс и гендерно вариативным людям относятся, среди прочего, транссексуальные и трансгендерные люди, транс мужчины и транс женщины, трансвестит_ки, кроссдрессер_ки, люди без гендера, мультигендерные люди и гендерквир люди, а также интерсекс люди, которые относят или идентифицируют себя с чем-либо из вышеперечисленного. Также в это понятие включаются и те, кто идентифицирует или соотносит себя с терминами «транс люди» или «гендерно вариативные люди» в международных контекстах, то есть, люди, которые видят себя как представитель_ниц местных групп, групп коренного населения, или субкультурных групп (например, лейти в Тонге, травести в ряде стран Латинской Америки) и люди из небинарных гендерных систем, которые были воспитаны в гендере, отличном от мужского или женского. Некоторые гендерно вариативные люди считают, что зонтичный термин «транс» применим к ним, а другие — нет, и наоборот. Поэтому мы решили использовать оба термина в этом тексте.

Трансфобия – охватывает целый спектр насилия, дискриминации и негативного отношения к транс и гендерно вариативным людям, то есть людям, которые не соответствуют социальным ожиданиям и нормам в отношении гендера. К трансфобии относятся институционализированные формы дискриминации, криминализации, патологизации и стигматизации, которые проявляются по-разному: от физического насилия, речей ненависти, оскорблений и враждебного освещения в СМИ до более размытых форм угнетения и социального исключения.

Цис, или цисгендеры – это люди, которые не являются транс или гендерно вариативными людьми.

Серия публикаций TVT

- Volume 19** | O círculo vicioso da violência: pessoas trans e gênero-diversas, migração e trabalho sexual. Boglarka Fedorko e Lukas Berredo, TGEU, 2017 (Portuguese translation – English original version)
- Volume 18** | Порочный круг насилия: транс и гендерно вариативные люди, миграция и секс-работа. Богларка Федорко и Лукас Берредо, TGEU, 2017 (Russian translation – English original version)
- Volume 17** | El círculo vicioso de la violencia: personas trans y género-diversas, migración y trabajo sexual. Boglarka Fedorko y Lukas Berredo, TGEU, 2017 (Spanish translation – English original version)
- Volume 16** | The vicious circle of violence: Trans and gender-diverse people, migration, and sex work. Boglarka Fedorko and Lukas Berredo, TGEU, 2017 (English original version)
- Volume 15** | Informe anual del TMM 2016: 2.190 asesinatos son sólo la punta del iceberg – una introducción al proyecto Observatorio de Personas Trans Asesinadas. Carsten Balzer/Carla LaGata and Lukas Berredo, TGEU, 2016 (Spanish translation – English original version)
- Volume 14** | TMM Annual Report 2016: 2,190 murders are only the tip of the iceberg – An introduction to the Trans Murder Monitoring project. Carsten Balzer/Carla LaGata and Lukas Berredo, TGEU, 2016 (English original version)
- Volume 13** | Transfobiye Karşı Trans-Saygı: Türkiye’de yaşayan trans bireylerin toplumsal Deneyimleri. Kemal Ördek ve Carsten Balzer/Carla LaGata, Kırmızı Şemsiye ve Transgender Europe, 2015 (Turkish original version)
- Volume 12** | การเคารพคนข้ามเพศเปรียบเทียบกับการเกลียดกลัวคนข้ามเพศ ประสบการณ์ต่างสังคมของคนข้ามเพศในประเทศไทย เรียบเรียงโดย. รัตวัฒน์ จันทร์อำนวยสุข และ Carsten Balzer/Carla LaGata, Thai Transgender Alliance and TGEU, 2015 (Thai original version)
- Volume 11** | Transrespect versus Transphobia: The Experiences of trans people in the Philippines. Charlese Saballe and Carsten Balzer/Carla LaGata (eds.), STRAP and TGEU, 2015 (English original version)
- Volume 10** | Transrespect versus Transphobia – The experiences of Leitis in Tonga. Joleen Mataele and Carsten Balzer/Carla LaGata (eds.), TLA and TGEU, 2015 (English original version)
- Volume 9** | Transrespect versus Transphobia – The experiences of trans and gender-diverse people in Colombia, India, the Philippines, Serbia, Thailand, Tonga, Turkey and Venezuela. Carsten Balzer/Carla LaGata and Jan Simon Hutta (eds.), TGEU, 2015 (English original version)
- Volume 8** | KÜRESEL “TRANSFOBIYE KARŞI TRANS-SAYGI” PROJESİ Toplumsal Cinsiyet Farklılığına Sahip Bireylerin/Trans Bireylerin İnsan Hakları Durumunun Karşılaştırmalı İncele. Carsten Balzer ve Jan Simon Hutta (Tamara Adrian, Peter Hyndal ve Susan Stryker’in katkılarıyla...), TGEU, 2012 (Turkish translation – English original version)
- Volume 7** | TRANSRESPECTO VERSUS TRANSFOBIA EN EL MUNDO – Un Estudio Comparativo de la Situación de los Derechos Humanos de las personas Trans. Carsten Balzer y Jan Simon Hutta (con Tamara Adrián, Peter Hyndal y Susan Stryker), TGEU, 2012 (Spanish translation – English original version)
- Volume 6** | TRANSRESPECT VERSUS TRANSPHOBIA WORLDWIDE – A Comparative Review of the Human-rights Situation of Gender-variant/Trans People. Carsten Balzer and Jan Simon Hutta (with Tamara Adrián, Peter Hyndal and Susan Stryker), TGEU, 2012 (English original version)
- Volume 5** | Direitos Humanos e Identidade de Gênero – Relatório Temático de Thomas Hammarberg, Comissário de Direitos Humanos do Conselho da Europa (Portuguese translation – English original version)
- Volume 4** | Diritti Umani e l’Identità di Genere – Issue Paper di Thomas Hammarberg, Commissario del Consiglio d’Europa per i Diritti Umani (Italian translation – English original version)
- Volume 3** | Tożsamość płciowa a prawa człowieka – Dokument tematyczny autorstwa Thomasa Hammarberga, Komisarza Praw Człowieka Rady Europy (Polish translation – English original version)
- Volume 2** | Menschenrechte und Geschlechtsidentität – Themenpapier von Thomas Hammarberg, Kommissar für Menschenrechte des Europarats (German translation – English original version)
- Volume 1** | Derechos humanos e identidad de género – Informe temático de Thomas Hammarberg, Comisario de Derechos Humanos del Consejo de Europa (Spanish translation – English original version)

